

Анна Рассохина

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... НОЧНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО КЛАДБИЦУ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ДИВНЫЕ СНЫ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ОБЪЯТИЯ ДРАКОНА

Анна Рассохина

К чему приводят девицу...
Объятия дракона

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р24

Художник
В. Успенская

Рассохина А. А.

Р24 К чему приводят девицу... Объятия дракона: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 538 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2264-7

Не сиделось девице спокойно в родном тереме на окраине Норуссии. Хотелось ей приключений да романтики! Боги приняли к сведению да исполнили желание Нилии мир Лоо'Эльтариус...

События сменяют друг друга, словно узоры в калейдоскопе. Разные страны, новые знакомства и проверенные друзья. Да и возлюбленный объявился, устав скрывать свое настоящее лицо.

К чему приведут неискушенную девицу объявления дракона? Вознесут до небес или бросят в пучину отчаяния?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Рассохина А. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2264-7

ГЛАВА 1

Этим утром я была, безусловно, счастлива. На дворе светило яркое солнце, его лучи купались в прозрачном воздухе; в голубой вышине щебетали всевозможные певчие птицы; сбоку расстилась безбрежная зеленая равнина, над которой пролетали деловито жужжащие пчелы и шмели.

Мы с сестрами топали по дороге, ведущей к лесу. Родителям было сказано, что мы отправились прогуляться к заброшенному имению. Естественно, для охраны нам был выделен десяток воинов. Но сестрицы обещали отвлечь дружинников, а я торопилась на встречу со своим драконом. Зверь уже сообщил мне, что ожидает в лесу.

Летний лес был полон разнообразными звуками. В вышине шелестели деревья, словно переговаривались между собой, на их ветках заливались птицы и прыгали проворные белки. В кустах копошились мелкие зверьки, над тропой вились и жужжали насекомые, где-то в глубине леса по сухой коре стучал дятел.

Ворот при входе в имение не было, но удивительно, что место, где раньше стояли Смотрящие, покрылось пушистой ярко-зеленой травой, выделяющейся на фоне лесной земли. По этому мягкому ковру мы прошли в заросшую кустами пустошь на месте бывшего родового гнезда. Я невольно вспомнила последнюю просьбу Смотрящих и призадумалась — как мне уговорить батюшку восстановить имение мир Лоо'Эльтариусов? Словно наяву перед моим мысленным взором возник высокий светлый терем с прозрачными окошками и лужайкой перед ним. На зеленой мураве располагался длинный стол, покрытый белоснежной ажурной скатертью, с пузатым блестящим самоваром посередине. За столом собралось все наше дружное семейство. Вот папенька дует на горячий взвар в кружке, смешно раздувая щеки, а маменька в это время подает ему сладкую сдобу. Тинара что-то нашептывает улыбающейся Латте. Вот Йена и Лисса заговорщицки перемигиваются, обнимая своих возлюбленных — Эльлинира и Ксимерлиона. Потом я представила тетушек, что-то живо обсуж-

дающих за столом. А вот там, на солнечном лугу, разместился бы мой дракон, я же примостилась бы между его передних лап. И вдруг, как наяву, я увидела маленькую рыжеволосую девочку, бегущую к нам с Шайном. Малышка, смеясь, обнимает дракона и ласково шепчет: «Папуля...»

Я помотала головой. Пригрезится же такое! Это все мои неосуществимые мечты! Хотя не все. Неосуществима только последняя мысль, про дочку, а вот все остальное...

— Нилия, пойдем со мной. — Рыжая отвлекла меня, многозначительно подмигнув.

Взяв в руки лопату, кузина потянула меня в кусты, я безропотно последовала за ней. Утянув меня в заросли тонких березок и осинок, Лисса шепотом скомандовала:

— Иди уже к своему нареченному, а то уж, поди, извелась вся! Я здесь покараулю, а Йена иллюзию твою создаст — так, на всякий случай.

— Спасибо! — порывисто обняла кузину и, не медля ни ирны, бросилась в лес.

Я заранее отправила дракону вестника, где указала место нашей встречи. Это была неприметная полянка на берегу быстрой Велжанки. С отчаянно бьющимся сердцем бежала на свидание с Шайном. Где-то в сверкающей вышине шумели вековые красавицы-сосны, под ногами шелестела трава, а в ней копошились мелкие зверьки. Я пробежала мимо, не обращая внимания ни на кого. И вот впереди показался просвет между деревьями. Затаив дыхание, я вышла к речке.

Зверь возлежал на берегу. Наяву он был еще грандиознее, ошеломительнее и прекраснее, чем в моих снах. Мощный и величественный сапфировый дракон царственно кивнул мне. Я же не смогла произнести ни слова, разглядывая своего волшебного нареченного.

— Ну, здравствуй, жена! — ехидно прищурился Шайн.

— Нареченная, — привычно поправила я.

— Да называй как хочешь-шь! — Он взмахнул лапой, и мы оба расхохотались.

Я радостно подбежала и обняла своего зверя. Наяву это было еще чудеснее, чем во сне. Целовала золотые и красные искорки на его груди; они бегали, пытаясь ускользнуть от моих рук и губ.

Шайн несколько раз лизнул меня в щеку. Затем он освободил место между передними лапами. Я удобно устроилась там, скинула туфли, приподняла подол летнего платья до колен и подставила оголенные ноги ласковым солнечным лучам. Матушка всегда говорила, что иногда полезно позагорать.

— Рассказывайте, — попросила я.

— Что рас-сказывать?

— Как добрались сюда? Много ли трудностей было в пути?

— Нет. Я ночью летел.

Я жаждала подробностей, поэтому собралась продолжить свой допрос, но внезапно на поляне появился Василь. Поспешно вскочила, а нечистик, пристально осмотрев нас с Шайном, изрек:

— Так! А я думаю, кто тут всю живность переполошил?

— Это мой друг! — запальчиво объявила ему. — Это я его сюда пригласила! — Я собралась до последнего защищать своего зверя.

— С-собственно говор-р-ря, я являюс-сь нар-р-реченным этой девицы! — невозмутимо сообщил дракон, скосив на домового синий глаз.

— Ну-ну! Хотя я предполагал что-то подобное. Глупые гусыни этого семейства умеют находить неприятности на свою голову, — хмыкнул Василь.

— Вы теперь обо всем батюшке расскажете? — огорченно опустила голову я.

— Вот еще! Я, в отличие от некоторых, секреты хранить умею! — фыркнул он, а затем посмотрел на Шайна: — А ты, Сын Неба, почему в таком виде сюда заявился?

— Тебя спрос-ить забыл! — огрызнулся дракон.

— Негоже было местных пугать! — сверкнул красным глазом Василь.

— Ты вс-се выяс-нил? Теперь можеш-шь идти! — неласково отозвался зверь.

Нечистик, прищурившись, поглядел на него:

— Это позволь мне решить, что я выяснил, а что — нет.

— С-сьем! — уверенно заявил дракон.

— Отравишься! — ядовито откликнулся домовой.

Мой зверь с грозным видом поднялся на все четыре лапы, но я поспешила вмешаться:

— Василь, может, вы и вправду вернетесь в терем? Я позже приду. Обещаю! Мы поговорим с Шайном, и я вернусь.

— Я же о тебе забочусь, глупая, — вздохнул нечистик, а после перевел взор на перворожденного и проницательно усмехнулся: — А-а-а! Я, кажется, понял, в чем тут дело! Эй, крылатый, ты, по-моему, нарываешься на неприятности! Только посмей обидеть сию девицу!

— Что вы, Василь, — вновь вклинилась я, — Шайн меня спас.

— Угу! — язвительно ответил домовый. — А ты, глупая гусыня, в благодарность решила обручиться с ним. Так?

— С-сьем! Тепер-р-рь точно с-сьем! — твердо повторил дракон.

— Нет! Все не так было! Я потом вам обо всем расскажу, — умоляюще поглядела на нечистика.

— Ты глупая слепая гусыня! — сварливо высказался в ответ Василь.

Я рассердилась.

— Да что же это такое?! Уже в который раз меня называют слепой! Только никто мне толком не объяснит, отчего меня так называют! Может, хоть вы, господин Шайн, скажете что-нибудь по этому поводу?

— О-о-о! Он-то как раз тебе может о многом рассказать! — проворчал Василь.

Мой зверь сделал шаг в его сторону, угрожающе прищурился и зловеще заявил:

— Уйди! Я с-сам разбер-р-рус-сь!

— Да я уж вижу, как ты во всем умело разбираешься, Сын Неба! — ехидно выкрикнул нечистик.

Дракон сделал еще один шаг в его сторону. Я встала на его пути, обняла Шайна, погладила его по груди и попросила:

— Не обижайте, пожалуйста, нашего домового! Он хороший, несмотря на скверный характер!

Василь тут же возмутился:

— Это у меня-то скверный характер? На своего нареченного посмотри, глупая девица!

Зверь рассерженно рыкнул. Домовой красноречиво поглядел на меня, и я снова погладила своего дракона. Шайн шумно выдохнул темные струйки дыма из ноздрей, а затем спокойно произнес:

— Ос-ставь нас-с, домовый, и дай мне вр-р-ремя! Я ее не обижу!

Василь долго смотрел на моего дракона, потом кивнул ему, а мне коротко бросил:

— Не задерживайся! — и исчез.

Зверь снова шумно выдохнул:

— Вы где откопали этого чудика?

— Он сам нашелся. В старом имении. В прошлом году. Василь много лет служил моему семейству, а потом маялся без дела на воле. Мы его даже поначалу за траувля приняли. Представляете?

— Р-рас-сказывай. — Нареченный улегся на землю и пригласительно похлопал лапой по траве рядом с собой.

Я поведала ему историю знакомства с домовым, а затем резко сменила тему.

— Вы это о чем говорили с Василем? Я не настолько скудоумна, господин Шайн, и поняла, что вы от меня что-то скрываете. Рассказывайте, иначе обижусь! — грозно насупилась я.

Дракон как-то странно взглянул на меня, в очередной раз шумно выдохнул, хитро ухмыльнулся и принялся лизать мое лицо.

— Прекратите! — стала отбиваться я.

Но зверь все не унимался. Я визжала, уворачивалась и пыталась отбежать от него. Все мои старания оказались напрасными. И в результате я оказалась в речке. Дракон громогласно расхохотался, глядя, как я барахтаюсь на мелководье.

Выбравшись из воды, недовольно поглядела на него и велела:

— Высушите меня, господин Шайн!

Зверь, отсмеявшись, ехидно прищурился и вкрадчиво сообщил:

— А ты мне не пр-р-риказывай, а попр-р-риси по-хор-р-рошшему!

— Что вы подразумеваете под словом «по-хорошему»? — не любезно осведомилась я.

Нареченный довольно улыбнулся и объявил:

— Поцелуй! В губы!

— Что-о-о? — возмущенно завопила я, недобро поглядев на Шайна. Зверь просто сиял!

Я рассвирепела окончательно.

— Обойдусь без вашей помощи! — И подошла к кустам ивы, которые в изобилии росли по берегам реки.

Здесь быстро огляделась, зло сверкнула глазами в сторону дракона, демонстративно отвернулась от него и сняла простое летнее платье, оставшись в легкомысленном комплекте, купленном у госпожи мир Ль'Виллен. Он был из непрозрачной светло-сиреневой ткани в белый горошек, отделанный кружевными оборками и атласными бантами. Я, не поворачиваясь к нареченному, развесила платье на раскидистом кустарнике, сделала пассы руками и высушила наряд с помощью заклятий бытовой магии. После с гордым видом повернулась к дракону.

Мой зверь выглядел обескураженным, он моргал широко открытыми глазами, но молчал. Переложила платье в тень, чтобы оно не выгорело на солнышке, и направилась к нареченному. Он, поймав мой гордый взгляд, угрюмо спросил:

— Пр-р-риличные девицы нос-сят корс-сет и панталоны, а ты что это на с-себя нацепила?

— Не нравится — не смотрите! — дерзко заявила я и, немного подумав, добавила: — Приличные девицы сидят по своим светлицам и готовят приданое, а не обручаются с незнакомыми драконами!

Шайн страдальчески возвел глаза к голубому небу, — видимо, мысленно интересовался у Фреста, за что тот его так наказал. Я же подошла ближе и приказным тоном произнесла:

— Вытяните лапы вперед! Я лягу на них, чтобы понежиться на солнышке.

Удивительным было то, что зверь подчинился. Я улеглась на его вытянутые передние лапы и блаженно закрыла глаза.

Но наслаждаться ласковыми утренними лучами мне довелось недолго — их накрыла тень. Приоткрыв один глаз, увидела, что Шайн склонился надо мной и глумливо полюбопытствовал:

— Ты с-слыш-шала с-сказку о том, как с-страш-шный звер-р-рь пос-сле поцелуя девицы пр-р-ревратилс-ся в пр-р-рек-рас-сного князя?

— Это вы, что ли, собрались превратиться в прекрасного князя? Не смешите меня, господин Шайн! Неужели вы считаете, что я все еще верю в сказки?

— Хм...

— Не загораживайте мне солнечный свет и не говорите глупостей!

Нареченный тяжело вздохнул и показательно отвернулся от меня, а я вновь мечтательно прикрыла глаза. Спустя несколько лирн устала молчать и сообщила:

— Мы в Шепчущий лес через Ранделшайн пойдем. Подробности батюшка обещал сегодня поведать. Ему утром вестник от эльфов прилетел.

— Хм...

— Что? Вы не удивлены? — несказанно изумилась я.

— Нет, — последовал четкий ответ. — Феи никого к с-себе прос-сто так не допус-скают!

— Дадите дельный совет? — Я приподнялась и посмотрела на Шайна.

— С-совет? Лучш-ше бы тебе туда не с-соватьс-ся! Ковар-р-рная Пус-стош-шь — это не площ-щадь в С-славенгр-р-раде.

— Я это понимаю, — спокойно сказала ему. — Вот и прошу у вас совета.

— С-со мной тебе лететь надо.

Выразительно взглянула на своего зверя, но он взора своего не отвел, а только промолвил:

— Пр-р-роводник вам нужен хор-р-рош-ший! Но гор-р-рода не бойс-ся. Ты моя нар-р-реченная, и Ранделш-шайн должен тебя пр-р-ризнать.

— Что значит — признать? И почему должен, а не точно? Вы не совсем уверены? — нахмурилась я.

Дракон глубоко задумался, а затем соизволил ответить:

— Я давно не был в Ранделш-шайне. Гор-р-род мог и позабыть обо мне, но я пос-стар-р-раюс-сь с-сопр-р-ровождать тебя от Бейр-р-руны.

— Погодите! Что значит — город вас позабыл? Он что? Живой? И откуда вы знаете, что мы выйдем из Бейруны? — буквально прокричала я.

— Хм, как тебе с-сказать... У любого гор-р-рода есть душ-ша. Вот и Ранделш-шайн обладает с-собс-ственной душ-шой, духом, ес-сли хочеш-шь. Кто знает, что там с ним случилось за три с-столетия? А пойдете вы точно из Бейр-р-руны. Откуда же ещ-ще? — не моргнув глазом, отозвался зверь. — В нынеш-шнее вр-р-ремя в Ранделш-шайн из Нор-р-рус-сии прощ-ще вс-сего идти из Бейр-р-руны, пор-р-рталом до Вис-сдаля, а из него уже в Пус-стош-шь. Кто у вас-с пр-р-роводником будет?

— Не знаю. Эльинир, наверное, — беспечно пожалала я плечами. — Батюшка нам сегодня обо всем сообщит.

— Хм... Ладно! Отпр-р-равиш-шь мне вес-стника, только указывай пр-р-равильно адр-рес-сата. Эртар-р-ру Ш-шайнер-ру, а не др-р-ракону Ш-шайну, как ты это указала в прош-шлом пис-сьме!

— Так Шайнер — это ваше полное имя? — оживилась я.

Зверь нехотя кивнул, а я хотела продолжить расспросы, но кулон связи на моей груди нагрелся, давая знать, что меня зовет Лиссандра.

Я поспешила одеться.

— Господин Шайн, а как вы полетите обратно? — обеспокоилась я.

— Дождус-сь ночи, — бесстрастно ответил нареченный, затем лизнул меня в щеку и скомандовал: — Иди! А я пос-сплю в тенечке.

Обняла его напоследок.

— Мы увидимся во сне?

— Нет. Я занят. Но я буду ждать вес-стника от тебя. И помни: ничего не бойс-ся во вр-р-ремя путешес-ствия! Я р-рядом буду!

Попрощавшись с Шайном, отправилась к кузинам.

После ужина бабушка велела никому не покидать трапезную. Мы уже поняли, что разговор будет серьезным. Родитель был весьма задумчив, а матушка с тетушками выглядели очень напряженными.

— Итак, — начал папенька, — не вижу смысла затягивать наш разговор. Скажу одно: эльфы настаивают на скорейших поисках венца. Поэтому через шесть дней вы отправитесь в Бейруну. Оттуда порталом вас доставят в Висдаль. Из этого города вы со своими спутниками и тетей Ратеей пойдете через Пустошь и земли драконов в Шепчущий лес.

— А кто именно будет нашими спутниками? — полюбопытствовала Лисса. — Думаю, нужно больше воинов из крылатского гарнизона взять с собой.

Батюшка мрачно поглядел на матушку, на его скулах играли желваки. Мы молчали, с нетерпением ожидая ответа, и родитель поведал:

— Воины с вами только до Бейруны поедут. С большим отрядом в Пустоши делать нечего. Разве что нежить кормить. А небольшой группе, возможно, и удастся проскользнуть незамеченной. Мир Самаэль подобрал вам проводника, который утверждает, что сможет провести небольшой отряд через Ранделшайн и озеро это хмарное, что перед городом находится. Я хотел ехать с вами, но вынужден остаться в Западном Крыле. Ко мне маги из Совета пожалуют и мастера по постройке стационарных порталов. Я до последнего просил этих хмарных эльфов повременить с походом, но твой женишок, Нилия, торопится обручиться с тобой. Кстати, будь готова, дочь, он идет с вами!

Я с угрюмым видом кивнула: мол, ничуть не сомневалась в этом.

— А кто еще пойдет с нами? — с энтузиазмом поинтересовалась рыжая.

— Ир Бракс. Мы с архимагом посчитали, что в Пустоши вам пригодится некромант. Еще с вами в Висдаль поедет Ратеея и тот самый проводник.

— Кто он? — озадачилась Йена.

— Хмар его разберет! То ли эртар, то ли какой-то странствующий ведьмак. Мне мир Самаэль толком не объяснил, сказал только, что доверяет этому проводнику, как самому себе, и что этот проводник лучший в своем деле. Он сможет провести вас через Пустошь, земли нагов, а также через город драконов.

Я нахмурилась. Что это за чудесный проводник такой? Может, стоит посоветоваться с Шайном? Сегодня же отправлю нареченному вестника! Да, еще бы про нагов не забыть и обязательно взять с собой браслет Андера. Только подумать, через шесть дней мы уже будем в Бейруне. Аж дух захватывает! Всего шесть дней осталось. Ой...

— У меня же день рождения через седмицу, — вслух поведала я. — Разве мы не отметим его в этом году?

Маменька успокаивающе улыбнулась:

— Не переживай, мы обо всем позаботились. Праздник твой отметим в Бейруне. К морю все вместе отправимся, даже Тинару с Латтой возьмем.

Младшие недоверчиво переглянулись, а затем радостно заулыбались. Только родитель по-прежнему оставался хмурым.

— Оставшиеся дни предлагаю тренироваться с утроенным усердием, — заявила тетя Ратея. — Все уже, наверное, позабыли?

— Я все помню, — вскинулась Лисса.

— А кто забыл, — прищурилась тетя Горана, глядя на Йену, — тому Ратея быстро напомнит.

— Марш на тренировку! — гаркнула на нас наша воительница.

— Это после ужина-то? — заморгала я.

— Чего ждать? Вперед!

— А тетя Ирана проверит ваши знания по боевой магии. Пригодятся в путешествии, — добавила матушка.

Тетушка-ведьма коварно улыбнулась, потирая руки и глядя на нас.

Мы с недовольными лицами последовали в сад. Где это видано, чтобы девицы после сытного ужина скакали, словно горные козочки!

Перед сном лежала без сил на своей кровати и диктовала домовой Леле текст посланий для Андера и Шайна. Нареченного я приглашала встретиться в моем сне. Когда диктовала имена адресатов, невольно замерла на полуслове, подумав: «Какое красивое имя у моего нареченного! Произносишь — и легкая дрожь пробегает по телу. Шайнер... Совсем как от имени Арриен...»

— Хмар! — ругнулась я вслух.

— Что случилось? — безмерно удивилась домовая.

Махнула рукой в ответ: мол, не обращай внимания. И в этот же миг ко мне в комнату прибежали все сестрицы. Впрочем, прибежали — это громко сказано. Вприпрыжку скакали только младшие, Лисса шла медленно, а Йена приковыляла самой последней. Мы обменялись с ней мученическими взглядами.

— Как же славно, что мы все вместе поедем в Бейруну! — радовалась Тинара.

— Если кое-кто доживет до этой поездки, — простонала я.

— Доживешь, куда ты денешься! — подбодрила меня Леля.

— Ага! И это для того, чтобы всю поездку мне терпеть общество женишка, — мрачно заметила я.

— Это хорошо, что Эльфинир едет с нами, — огорошила всех Лиссандра.

Все с недоумением посмотрели на нее, и рыжая с готовностью пояснила:

— Йене в пути будет проще соблазнить эльфа.

— Мне? — Иллюзионистка аж подпрыгнула и тут же скривилась. — Ой! Как же все болит!

— А Лисса права, — задумчиво отозвалась домовая. — Мой опыт подсказывает, что в ситуациях, связанных с риском для жизни, в мужчинах просыпается желание защищать всех слабых девиц, особенно тех, кто сам об этом попросит. Йена, ты слышала меня?

— Угу!

— Не «угу», а почаще обращай на себя внимание этого эльфа.

— Я постараюсь. — Иллюзионистка прикрыла глаза.

Лиссандра произнесла:

— А еще меня волнует тот загадочный проводник, хотя... гм... — Она поглядела на вскинувшуюся Йену, которая ответила ей странным взглядом.

Я скосила на них один глаз и поинтересовалась:

— Вы об этом что-то узнали?

— Мы только предполагаем, — осторожно проговорила разноглазка, а рыжая весьма уверенно заявила:

— Мы думаем, что это мир Эсмор!

— Что-о? Ой! — Я резко соскочила с кровати и тут же схватилась за поясницу, скривившись от боли.

— Я знала, что тебе понравится новость, — хмыкнула Лисса.

— Да ну вас! — вознегодовала я. — С чего вы решили, что с нами поедет этот ледяной нелюдь?

— Ну а кто же еще? Посуди сама: с нами отправили Эльфинира и Гронана, а кто их во всем превосходит?

Я недоверчиво переводила взор с Лиссандры на Йену.

— Мне бы очень не хотелось, чтобы эти ваши предположения сбылись! — попыталась отогнать от себя видение магистра в тот вечер, когда я спешила на выпускной бал. Эти неестественно синие глаза со стремительно расширяющимися зрачками...

— Нилия, ты влюблена в этого магистра? — простодушно любопытствовала Латта.

Все остальные сестры и домовая с ожиданием воззрились на меня. Я поморщилась:

— Нет. Просто я радовалась, что больше никогда не увижу ледяного магистра, и перед балом сообщила ему об этом.

— Н-да, — глубокомысленно протянула Лисса.

— А перед этим успела сказать хмарному нелюдию о том, как я сильно его ненавижу!

Леля хихикнула:

— Бедный магистр!

— Он это переживет, а вот я почувствую себя глупо, если снова увижу его, — с досадой отметила я.

Девочки переглянулись между собой, и Тинара первой улыбнулась:

— Интересно будет понаблюдать за вашей встречей!

Насупленно отвернулась от них.

— Да, интересная вам предстоит поездка, — заключила домо-вая.

— Буду надеяться, что ледяной магистр с нами не поедет, — буркнула я в ответ.

Шесть дней пролетели быстро, и вот мы всей дружной женской компанией направляемся в самую известную гостиницу Бейруны. Я с любопытством смотрела в окно многоместной кареты, которая везла нас по городу. Он был большим, ничуть не меньше Славенграда, а уж представителей каких только рас тут не было! Кроме того, здесь было очень солнечно, пахло морем и пряностями.

Мы двигались по самому центру Бейруны. На широких проспектах располагались такие важные здания, как муниципалитет, городская библиотека, филиал Совета магов, Дом дознавателей и Центральный дом со стационарными порталами. Мы проезжали мимо двухэтажных каменных особняков, прячущихся за коваными заборами и ухоженными садиками, где цвели фруктовые деревья. Из многочисленных таверн и ресторанчиков раздавались звуки музыки. Двигались мы медленно, и я с интересом отмечала, что архитектура Бейруны отличается от той, что я видела в других городах. Все здания были построены из камня светлых оттенков, а их черепичные крыши радовали глаз яркими красками, кроме того, мне запомнились небольшие балкончики с ажурными коваными перилами. В чистых окнах из хрусталя отражались солнечные блики, а еще все кругом было украшено всевозможными цветами. Растения вились по стенам, по кованым заборам, перилам балконов и лестниц. Кадки и ящики с цветами стояли у всех дверей, на всех подоконниках и балконах. Мне определенно понравился этот солнечный чистый город!

— Мам, а мы море увидим? — поинтересовалась я.

— Если захочешь, ведь завтра твой день рождения.

— Очень хочу, — умоляюще посмотрела на нее.

— И мы хотим! — разом воскликнули все сестрицы.

— Тогда мы обязательно съездим к морю, — улыбнулась маменька. — А сегодня вечером нас ждут в гостях у местного градоначальника.

— А я бы хотела узнать, где находится могила бабушки, — задумчиво проговорила Йена.

Родительницы переглянулись между собой.

— Надо подумать, — ответила тетя Ратея.

— А давайте завтра и сходим, — предложила я.

Матушка исподлобья поглядела на меня:

— Нилия, ты хочешь пойти на кладбище в свой день рождения?

— А что в этом такого? Мы же там отмечать не будем, а просто посмотрим, где похоронена наша бабушка, — беспечно отозвалась я.

— Тогда решено, завтра с утра идем на кладбище, а потом отмечаем день рождения Нилии на морском побережье.

— Хей-хо! — крикнула Лисса.

— Только вставать придется рано, чтобы успеть до жары, — объявила тетя Ирана.

Решив этот вопрос, я снова отвернулась к раскрытому окну. В воздухе витал запах приключений.

Вскоре мы выехали на большую площадь, вымощенную разноцветным камнем. Здесь на самой середине стоял самый настоящий парусник.

— Ах! — непроизвольно вырвалось у меня.

Светлый корабль со снежно-белыми парусами был просто сказочно прекрасным. Я восторженно замерла. Кузины вскочили со своих мест и приникли к обоим оконцам.

— Надо же, — удивилась тетя Ратея, — а двадцать два года назад здесь стоял дракон.

— Кто? — изумилась Латта, а я подумала: «Так вот где был мой зверь! Странно, что демоны не заметили его, ведь это самая главная — Державная — площадь Бейруны. Правда, она удалена от Центрального дома со стационарными порталами».

— Статуя дракона, — тем временем пояснила тетя, — и надо сказать, что смотрелась она не менее захватывающе, чем этот парусник.

Сестры все как одна посмотрели на меня. Я отвела взор.

Гостиница находилась сразу за площадью. Это было очень светлое и достаточно длинное трехэтажное здание, имеющее несколько обширных террас и высокие стрельчатые окна. Перед входом располагалась широкая лужайка. Я бегло осматривала окружающий пейзаж, пока наша карета двигалась по просторной

подъездной аллее. И вот мои глаза широко распахнулись, ибо увидели нечто необычное.

— Пальмы! — воскликнула Латта.

Я тоже во все глаза рассматривала эти деревья — голые стволы, а наверху пучок резных листьев и охапки цветов меж ними. Между пальмами и аккуратно подстриженными в форме шаров цветущими кустами был ровный газон.

По подъездной, вымощенной ровными плитами аллее мы подъехали к белоснежному крыльцу, украшенному желтыми и розовыми цветами. Выйдя из кареты, мы шумной толпой вошли в гостиницу. Матушка и тетя Горана остались на крыльце дожидаться прибытия багажа.

Я вошла в переднюю гостиницы, которая была оформлена в светлых тонах. Кругом стояла плетеная мебель, мягкие диванчики и небольшие пальмы в высоких кадках. Нам навстречу вышла милостивая женщина.

— Светлого дня, сударыни мир Лоо'Эльтариус! Ваши комнаты уже готовы. Мы специально для вас выделили отдельное крыло.

Я безостановочно крутила головой, здесь меня интересовало все. И вот увидела, как ко мне навстречу вышел Эльлинир. Поспешила отвести взгляд, успев, однако, заметить, что эльф, как всегда, выглядит безупречно в этих светлых брюках и белоснежной рубашке. Он подошел и прикоснулся губами к моей руке.

— Моя террина, я рад вас снова видеть. Вы прекрасны!

— Благодарю, — опустила взор и присела в реверансе.

Тетушки с сестрицами тоже заметили Эльлинира и поспешили приветствовать его. Пока эльф обменивался любезностями с моими родственницами, я увидела, как по широкой лестнице, устланной светлым ковром с золотистым узором, спускаются магистры ир Бракс и мир Эсмор. Я резко отвернулась в противоположную сторону и с преувеличенным вниманием воззрилась на дверь. В гостинице двери сделаны из дерева, но в них вставлены оконца из горного хрусталя, сквозь которые в переднюю проникал яркий солнечный свет. Солнечные зайчики весело прыгали по мраморным плитам пола. Между тем за моей спиной послышался следующий разговор.

— Сударыни, знакомьтесь, — говорил Эльлинир, — это магистр ир Бракс, он один из тех, с кем нам предстоит отправиться в путь.

— Мы знакомы, — сдержанно ответила тетя Ратя, а Ирана добавила:

— Рада тебя снова видеть, Гронан. Надеюсь, ты сумеешь позаботиться о наших девочках.

— А которая из них твоя дочь, Ирана? — полюбопытствовал темный.

— У меня их двое, знакомься: это Лиссандра, а это Латта.

Позади меня раздались приветствия кузин.

— Полагаю, что в путешествие отправляется старшая? — снова спросил ир Бракс.

— Да. А кто еще будет сопровождать девочек и Ратею? — поинтересовалась тетушка-ведьма.

— Знакомьтесь, — откликнулся некромант, — это магистр мир Эсмор.

После послышался завораживающий голос ледяного нелюдя:

— Рад знакомству, шерры!

Я все еще стояла спиной ко всем, продолжая игнорировать всех мужчин, хотя нет, не всех, а только одного из них. Тетушки и кузины нестройным хором приветствовали мир Эсмора, а я убедилась, что, как и предполагали сестры, нашим загадочным проводником оказался именно тот, с кем я так опрометчиво поспешила распрощаться навеки.

— Нилия, — позвала меня тетя Ратея, — ты не желаешь познакомиться с нашим проводником?

— Мы знакомы, — угрюмо ответила я, но повернуться ко всем мне все равно пришлось.

Ир Бракс удивленно глядел на меня, Эльпинир подозрительно прищурился, а мир Эсмор насмешливо приподнял смоляную бровь. Обе тетушки недовольно косились на меня, а взгляды сестер были красноречивее любых слов.

— Вы извините, господа, я устала с дороги, — на ходу придумала я оправдание своей грубости.

— Тогда идите отдыхать, моя дорогая, — ответил эльф, — а вечером я жду вас на ужин.

Моргнула и бросила беспомощный взгляд на тетушек. Ирана произнесла:

— Вы извините, сударь мир Тоо'Ландил, но этот вечер у нас уже занят. Мы приглашены на ужин в дом местного градоначальника.

— Жаль, в таком случае я приглашаю вас, моя дорогая, отужинать со мной завтра.

Я снова моргнула, а тетя Ратея ответила:

— Сударь, к сожалению, завтра у нас состоится семейный праздник.

— Сударыни, я помню, что завтра у моей невесты день рождения. Дозволено ли мне будет посетить этот праздник?

— Вашей невестой моя дочь станет несколько позднее, а пока позвольте ей отметить этот день в кругу семьи! — К нам подошла разъяренная матушка.

Эльлинир явно собирался что-то сказать нелицеприятное, но его опередил Гронан:

— Здравствуй, Лекана!

Маменька разглядела темного, и ее лицо озарила приветливая улыбка:

— Гронан, рада тебя видеть! И мне необходимо срочно переговорить с тобой. Давай встретимся через осей в гостиничном ресторане?

— Я с удовольствием пообщаюсь с тобой, старинная подруга, — отозвался некромант.

Матушка кивнула ему и позвала нас с Тинарой наверх. Меня дважды просить было не нужно, я с радостью поспешила следом за родительницей к лестнице.

Пройдя по извилистым коридорам, мы оказались перед высокой двустворчатой дверью. Примечательным было то, что на самом верху было изображено солнце из алатырь-камня. При нашем появлении обе створки распахнулись, мы прошли в них и очутились в светлом коридоре, который выводил на балкон.

— Вы первые, поэтому выбирайте комнаты сами, — предложила нам служащая гостиницы. — Первая дверь ведет в трапезную, куда вам будут подавать еду.

Мы с сестрицей принялись исследовать комнаты. Я выбрала себе одну из них, оформленную в розово-голубых тонах. Покорило меня, что здесь был небольшой балкон с коваными перилами. С него открывался чудесный вид на сад с пальмами и разгуливающими по траве павами.

— Нилия, — в комнату вошла матушка, — отдыхай пока, скоро принесут багаж и легкие закуски. Когда перекусишь, займись делом. Разбери багаж, выбери платье на сегодняшний вечер, а заодно определись, что точно возьмешь с собой в поездку. Но не увлекайся!

Я кивнула и вышла на балкон. Ослепительно-яркое солнце освещало цветущий сад, павы горделиво расхаживали вокруг пальм, а с моря дул легкий ветерок. Вдохнула соленый морской запах, посмотрела в сверкающие небеса и поймала себя на мысли, что очень хочу увидеть Шайнера.

Вместо моего нареченного в саду показался мир Эсмор, одетый в белоснежную рубашку и черные брюки с широким поясом.

Магистра окружали три жеманные девицы, беспрестанно обмахивающиеся веерами. Ледяной нелюдь что-то с улыбкой рассказывал им, попеременно целуя протянутые ручки.

— Вот уж новость! — фыркнула я и скрылась в комнате. Настроение мое отчего-то сразу испортилось.

К счастью, в комнату внесли оба моих сундука с вещами, поэтому я занялась делом. Для сегодняшнего ужина выбрала голубое платье с вышитыми незабудниками, на завтрашнее утро подобрала скромный серый наряд, а для похода к морю — легкое летнее платье. Затем отложила пару узких брюк и удлиненные туники, а еще комплект для сна. В отдельную котомку сложила путевой клубок, кое-какие снадобья, куклу-оберег и необходимые мелочи, вроде расчески и зубной щетки.

После трудов решила отдохнуть и выпить прохладный ягодный взвар с сахарным печеньем, а затем прилегла на кровать, но сон ко мне все не шел. Тогда решила прогуляться по саду. Заглянула к Тинаре; младшая дремала под шелковым балдахином, поэтому я отправилась на прогулку в гордом одиночестве.

Быстро спустившись по широкой лестнице, стремительными шагами покинула переднюю и выбежала в сад. Перед входом среди пальм прогуливался мир Эсмор, но мужчина на сей раз был один, без девиц. Вот хмар! Я поспешила обогнуть здание, а то, не дай боги, ледяному нелюдю захочется пообщаться со мной.

Двигаясь медленным шагом, забрела в дальнюю часть сада. Здесь роскошные пальмы соседствовали с сильно разросшимися кустами, на которых буйно цвели крупные ароматные цветы. Прикоснулась к одному из них. Запах, исходящий от цветка, был чуть сладковатым. Мне он понравился, а потом я узнала куст реймы. Об этом растении я часто читала в книгах и вот теперь увидела наяву. Остальные зеленые насаждения тоже весьма заинтересовали меня, и я решила обследовать сад дальше. Так, между делом, и дошла до небольшой беседки, увитой диким виноградом.

Осторожно заглянула внутрь; здесь царил приятная прохлада, а сквозь стебли растений в беседку проникали золотистые лучи. Я поймала ладошками одного из многочисленных солнечных зайчиков и поиграла с ним. Внезапно позади меня послышался слабый шорох. Резко оглянулась, и сердце замерло в груди. В дверном проеме стоял мир Эсмор. Мужчина лениво наблюдал за мной, расслабленно облокотившись о дверной косяк, тем самым перекрывая мне выход из беседки.

Я недовольно поджала губы и перевела взор на одно из растений, вьющихся по стене. Ледяной магистр молча смотрел на меня, а я ощущала себя музейным экспонатом. Из-за этого стала

нервно постукивать каблуком по деревянному полу. С улицы слышалось пение птиц.

— Прекрасная шерра совсем не рада меня видеть? — послышался вкрадчивый голос мир Эсмора.

Отвечать на эту провокацию я не собиралась, с преувеличенным вниманием изучая вьющееся по стене растение.

— Шерра, у вас есть отвратительная привычка — вы смотрите куда угодно, но только не на меня, в то время как я спрашиваю вас о чем-то важном! — Бархатный голос мужчины очаровывал и требовал подчиниться соблазну.

Я продолжала нервно постукивать ножкой по полу и смотреть только на стену беседки.

— Моя дорогая, прошу вас, поговорите со мной, — с хрипотцой в голосе попросил магистр.

Удивленно вскинула голову и резко ответила:

— Не смейте называть меня так!

Мир Эсмор пакостливо ухмыльнулся:

— У меня язык не повернется назвать вас дешевой.

Я просто онемела, не зная, что ответить на это откровенное хамство. Сжала кулаки и отошла в самый дальний угол беседки. Сквозь стебли вьющихся растений с тоской посмотрела в сад. Несколько раз пришлось глубоко вдохнуть, чтобы унять охватившее меня раздражение. После повернулась к ледяному нелюду, сделала шаг в его сторону и потребовала:

— Пропустите меня, сударь!

Мир Эсмор показательно отступил в сторону, но я недоверчиво посмотрела на него. Тогда мужчина издевательски поклонился, а я решила рискнуть и проскочить мимо него. Мне удалось дойти до самого выхода, только вот я позабыла о молниеносной реакции ледяного магистра. Выскочить из беседки мне не дали, едва я ступила на порог, как меня взяли в плен и заключили в кольцо горячих сильных рук. Разумеется, я стала вырываться, чувствуя себя птичкой в силках. Мужчина переместил свои руки с моей талии на стену так, что я по-прежнему оставалась пленницей этого загадочного ледяного нелюда. Мой взор уткнулся в основание его шеи, туда, где пульсировала синеватая жилка. Я поймала себя на том, что хочу прикоснуться губами к этой жилке. Мысленно обругала себя и с дрожью в голосе спросила:

— Что вы себе позволяете, господин учитель?

— Вы забыли, прекрасная шерра, — горячее дыхание мир Эсмора обжигало кожу, — что с господином учителем вы распрощались в передней академии перед выпускным балом. В данный мо-

мент перед вами стоит обычный мужчина, которому нравится привлекательная девушка.

От его слов, сказанных по-прежнему с хрипотцой, по моему телу пробежали мурашки, а когда ледяной магистр нежно погладил мое запястье, все мои мысли позорно ретировались. Пока я приходила в себя, стараясь поймать сбежавшие мысли, мир Эсмора времени даром не терял. Он поднес мою руку к своим устам и нежно поцеловал запястье. Я, как замороженная, следила за ним, а затем покраснела до самых корней волос, ибо мужчина продолжил свое занятие, постепенно передвигаясь от запястья к сгибу моего локтя. Ощущение пробегающих по телу мурашек лишь усилилось.

— Опомнитесь, сударь, — поспешно отдернула руку. — У вас же есть невеста!

— Я знаю, — совершенно спокойно ответил ледяной магистр.

— А у меня есть жених, — срывающимся голосом напомнила я.

— И что с того? — хрипло прошептал мир Эсмора. — Вы ведь не любите этого эльфа, ма-шерра!

Как он меня назвал? Я вздрогнула и посмотрела на Эсмора, сразу же утонув в синем омуте его глаз с расширившимися зрачками, а затем сделала очередную попытку вернуть мужчину, а заодно и себя, к реальности.

— Сударь, да вы же мне в отцы годитесь... Наверное, — выдала первое, что пришло в мою затуманенную страстью голову.

Мир Эсмора передернуло от подобного заявления. Он немного помолчал и тихо спросил:

— Милая шерра, вы видите во мне своего батюшку?

— Нет. — Теперь меня передернуло от подобного предположения, и я прикрыла рот ладонью, проклиная свою несдержанность.

Уголки губ магистра чуть дрогнули, и спустя мгновение на его лице засияла самодовольная улыбка, а я вновь посмотрела в глаза своего бывшего учителя. Он, в свою очередь, не отводил своего взора от моего лица. Мне стало просто нестерпимо жарко от этого страстного взгляда, и я шепотом поинтересовалась:

— Сударь, что происходит с вашими глазами?

— А что с ними не так?

— Я помню, что у вас были холодные голубые глаза, но теперь они у вас темно-синие, а еще зрачки у вас бывают вертикальными, как у...

— Как у кого? — одними губами спросил ледяной магистр.

— Как у... драконов, — прерывисто произнесла я.

— М-да? — мурлыкнул он мне в ухо. — А вам это нравится, ма-шерра?

Ну вот! Опять это слово! Как в моем сне! Что же это такое творится? Сердце готово было выпрыгнуть из моей груди, я никогда еще не испытывала таких сильных чувств, поэтому всерьез решила, что окончательно сошла с ума.

Мир Эсмор пристально следил за мной и довольно улыбался. Вот уж новость! Я оттолкнула его, а мужчина неожиданно отпустил меня. Вот тогда я, подхватив подол платья, бросилась бежать прочь. Перед глазами мелькали кусты, цветы, птицы, пальмы, словно цветная карусель. В лицо дул ветер, а я бежала, забыв обо всем на свете. Остановилась только у подъездной аллеи, выдохнула и судорожно огляделась — ледяного магистра поблизости не наблюдалось. Но я все-таки поторопилась к себе в комнату. Только там, закрыв за собой дверь и прислонившись к ней спиной, с облегчением перевела дыхание. В моей голове промелькнула мысль, что бежала я вовсе не от мужчины, а от самой себя, испугавшись своих новых, неизведанных ранее желаний. В очередной раз разозлилась на мир Эсмора. Девяц других больше не нашел и решил меня соблазнить? Ничего у него не получится!

Я решительным шагом прошла в ванную. Здесь стояла чугунная ванна на изогнутых ножках. Как пользоваться магическим краном, я уже знала, поэтому без проблем наполнила ванну прохладной водой, капнула в нее несколько капель экстракта лирлейника, а затем с наслаждением погрузилась в ароматную воду, чтобы охладить свое разгоряченное тело.

Пока расслаблялась в ванне, вспоминала Шайна. Прикоснулась к левому предплечью в том месте, где под мороком располагался обручальный узор. Представила сапфирового дракона и передала ему свое пожелание увидеться. В ответ ощутила неуверенность нареченного и легкую досаду.

Что это с ним такое? — удивилась я. Снова позвала своего дракона, представила, что обнимаю Шайна и успокаивающе поглаживаю его по груди. В ответ почувствовала удивление и легкую досаду. Да что такое творится с моим драконом? Неужели он почувствовал, что мне понравились ласки мир Эсмора? Я помянула ледяного нелюдя недобрым словом и решила, что никогда больше не подпущу его к себе настолько близко.

Вечером принарядилась в голубое атласное платье, украшенное вышитыми незабудниками. Пока завивала волосы и повязывала в них ленту, ко мне постучались, а потом вошли все сестры.

— Где ты была? — с порога накинулась на меня Тинара. — Мы тебя разыскивали. У нас совет был.

— Сначала гуляла, — при этих словах моих щек коснулся румянец, — а потом ванну принимала.

— А-а-а, — протянула Лисса. — Теперь понятно, почему ты дверь не открывала, да и на вызовы не отвечала.

— А мы думали, ты чем-то другим занимаешься, — хихикнула Латта.

Остальные сестрицы поспешно шикнули на нее, а я подозрительно вскинулась:

— Чего это вы там напридумывали?

— Да ничего особенного, — попыталась отмахнуться Лиссандра.

— Говорите уже, раз начали!

— Мы решили, что ты с красавчиком-магистром по саду гуляешь, — выдала Латта.

— Что-о? — Я с возмущением вскочила со стула. — Да как вы могли такое подумать?

— Уж очень вы с ним выразительно переглядывались, — извиняющимся тоном ответила Йена.

— Что-о? — вновь возопила я.

— Да ладно, успокойся! Магистр и впрямь очень хорош собой, даже мне он приглянулся, — заявила Тинара.

Я даже задохнулась от этих слов.

— И это хорошо, что он с нами поедет, — решила отвлечь меня рыжая, — с ним и в Коварной Пустоши не страшно. И я уверена, что мир Эсмор без проблем доставит нас к границам Шепчущего леса.

Я шумно выдохнула и решила не продолжать разговор с сестрами.

Игнорировать их мне удалось лишь до того момента, как мы приехали в особняк градоначальника Бейруны. Едва карета остановилась у ворот, а мы покинули ее и пошли по аллее к дому, Лисса охнула и показала мне на что-то в глубине сада. Я повернулась в ту сторону и увидела статую дракона, затем Тинара дернула меня за рукав и указала в другую сторону аллеи. Там под дубравником красовалась очередная статуя дракона.

— Они тут совсем обезумели с этими статуями? — тихо спросила я.

— Ну а что ты хотела? Близость к Ранделшайну сказывается, — ответила матушка. — На севере кругом стоят статуи демонов, на юге — драконов.

Пока мы шли к крыльцу, скульптуры, изображающие драконов, попались нам еще раз пять, а на самом крыльце у основания ступеней тоже восседали два небольших каменных дракончика.

— Воспоминания еще не замучили? — на ухо мне шепнула рыжая.

— Нет, — четко ответила я.

Градоначальник Бейруны Сирус ир Илин вместе с женой встречал нас у самых дверей. Мы поздоровались с ними, а в передней нас ожидали две их дочери, наши ровесницы — Вира и Иванна, а также десятилетний сын Мирун.

За ужином царил непринужденная обстановка, а потом взрослые отправили нас прогуляться. Мы вышли в сад. На небе светила огромная желтая луна и кроваво-красный месяц. В свете магических фонарей летали большие диковинные бабочки, а в воздухе разливался пряно-соленый аромат моря и ночных цветов.

— Девочки, расскажите нам о славенградской моде, — попросила Иванна.

— Расскажем, — согласилась я, — а вы поведайте, отчего у вас в саду так много статуй драконов.

— Ну, это просто, — улыбнулась Вира. — В нашем городе уже не одно столетие живет легенда о смелой волшебнице, которая победила злого дракона и обратила его в статую.

— А подробности можно? — Я фанатично уставилась на девушку.

Мои сестрицы с горящими от любопытства глазами тоже обступили дочек градоначальника.

— Слушайте, — таинственным шепотом начала Вира. — Много веков назад жила-была великая волшебница, которую звали Мирана...

Я недоуменно нахмурилась, потому что уже где-то слышала это имя, а старшая дочка градоначальника продолжала:

— А в Ранделшайне, неподалеку от Бейруны, жил очень злой дракон. Он держал в вечном страхе всю округу, приказывая своим воинам ежедневно уносить в свои владения красивых девушек. Особенно старался исполнить приказ своего Повелителя рубиновый дракон. Никто из жителей Бейруны не осмеливался бросить вызов злым ящерам. И вот однажды красный дракон-воин похитил из отчего дома волшебницу Мирану и унес ее в чертоги Ранделшайна, к своему хозяину. Но девушка оказалась не так проста, она сделала вид, что покорилась воле злого дракона, и сумела украсть его ледяное сердце. С тех самых пор князь Ранделшайна ходил за Мираной по пятам, словно был привязан к ней невидимым поводком. Но отважная девушка не собиралась останавливаться на этом. Она решила освободить Бейруну от гнета драконов и обратила самого главного ящера в холодный камень. А затем повелела по всему нашему городу расставить статуи драконов, чтобы никто и никогда не смог расколдовать и освободить злого князя Ранделшайна!

Мы с кузинами переглянулись между собой, а мне вдруг стало обидно за своего зверя, ведь он был совсем не злой. Вспылчи-

вый, несдержанный, непредсказуемый, временами вредный и даже очень, но совсем не злой!

— Почему все поверили этой Миране? В других легендах сказано, что Ранделшайн был красивым городом и правил им справедливый дракон! — вскинулась я.

Дочки градоначальника удивленно посмотрели на меня, а Лисса выразительно постучала себе по лбу: мол, ты совсем сдурела.

Я выдохнула и произнесла:

— Спасибо за рассказ. Я люблю слушать разные легенды.

— Не за что! Мы сами в свое время увлекались историями про драконов. Рядом с нами находится Ранделшайн, он манит к себе неразгаданной тайной, — ответила Вира.

— Вам повезло, ведь вы совсем скоро окажетесь в этом городе, — с нотками зависти в мелодичном голосе добавила Иванна.

— Нам бы еще без проблем добраться до него, — вздохнула Йена. — Если хотите, я возьму с собой кристаллы для хранения иллюзий, а потом нарисую несколько иллюзорных картин с видами Ранделшайна.

— Хотим! — с неистовым блеском в глазах взвыли обе дочери градоначальника.

После мы поболтали о столичной моде, я описала им свое платье, в котором блистала на выпускном балу, а заодно оставила адрес мастера мир Милиниля.

В конце встречи отозвала Виру в сторонку и украдкой поинтересовалась, где у них в городе можно отыскать жилье или место под небольшой магазин. Девушка поведала мне, что на каждой площади есть стены с различными объявлениями, среди которых можно найти данные о найме и продаже домов и комнат. Вира предложила мне свою помощь в этом вопросе. Я обещала отправить ей вестника, и разошлись мы, довольные друг другом.

Во сне ожидала увидеть своего нареченного, но в пещере его не было. Я огорчилась и попыталась снова осмотреть запертые сундуки, но, потерпев неудачу, просто уснула на пушистых шкурах.

Утро встретило меня золотистыми солнечными лучами и щебетом птиц за распахнутым окном. Я сладко потянулась, а потом увидела, как утренний бодрящий ветерок, распахнув створку балконной двери, играет легкой шторой.

Накинула полупрозрачный халатик с тонким пояском и выбежала на балкон. Ступив на деревянный настил, я заметила, что на полу лежит незнакомый цветок, перевязанный синей лентой. Когда подняла растение, подробно рассмотрела его. Стебель был гладким, светло-зеленого цвета, а сам цветок — крупным, с белы-

ми блестящими лепестками и желтой мохнатой серединкой. В целом он чем-то напоминал водяную лилию, только был крупнее. Я поднесла цветок к лицу и ощутила его нежный аромат. На ленте обнаружилась надпись, сделанная магическими чернилами. Она гласила: «С днем рождения, моя девочка!» Невольно улыбнулась: «Шайн каким-то образом узнал о моем празднике и поздравил меня!»

Затем ко мне опустился вестник от бабушки. Я раскрыла послание. Родитель сетовал, что его нет рядом со мной в день моего восемнадцатилетия. Еще бабушка беспокоился обо мне, желал скорейшего возвращения из путешествия и надеялся, что наш поход будет успешным. Я снова улыбнулась.

Спустя лирну в комнату вбежала Тинара. У сестрицы в руках была коробка.

— Не удержалась! С днем рождения! — Младшая протянула мне подарок.

В коробке лежала шаль из тончайшего пуха. Мягкая, теплая, но в то же время легкая и воздушная. Я с благодарностью обняла сестру. После ко мне в комнату прошмыгнула Латта. Младшая кузина тоже пришла не с пустыми руками. Она подарила вязаную тунику.

— Держи! Пригодится в вашем путешествии. За седмицу связала!

— Спасибо, — улыбнулась младшим.

Не успела я одеться, как ко мне ввалились Лисса и Йена с букетами ромашек.

— С днем рождения! — Кузины бросились обнимать меня. — Держи! Мы специально с утра на рынок ездили!

— Спасибо! — Я, радостная и потрясенная, обнималась то с одной сестрой, то с другой.

Потом Тинара заметила необычный цветок, который стоял в вазе на комод. Ленту я успела спрятать.

— Это что? — спросила сестрица, указывая на него.

— Это, — я загадочно улыбнулась, — Шайн подарил.

— Как? — выдохнули все девчонки разом.

Рассказала им, как обнаружила цветок утром. Сестрицы подивились и дружно потребовали предъявить им ленту для осмотра. Впечатлились!

Я сбежала в ванную, а когда выходила из нее, услышала следующее:

— Мы хотели сбежать на рынок по-тихому, — рассказывала Лиссандра, — но внизу нам повстречались ир Бракс и мир Эсмор. Они собирались в путь...

— В путь? — удивилась я.

— Ага, — внимательно посмотрела на меня рыжая. — Магистры отправились в Висдаль, чтобы купить дополнительное снаряжение, которое пригодится нам в пути.

— Так что радуйся, Нилия, — хихикнула Йена. — Мир Эсмор сделал тебе подарок ко дню рождения! Его не будет на твоём празднике!

— Очень смешно, — насупилась я, однако в душе поселилась какая-то неясная тревога.

— Ну так вот, — продолжала Лисса, — когда магистры увидели нас внизу, то спросили, куда это мы направляемся, а потом отругали нас: мол, это вам не Западное Крыло, нечего по большому городу разгуливать без сопровождения.

— И что? — нетерпеливо прервала Латта.

— Я и рассказываю, не перебивай! В общем, за цветами для Нилии нас сопровождал мир Эсмор. И знаешь, Нилия, он вовсе не ледяной магистр, как ты его называешь.

— Да-да, — подтвердила Йена, — он заботливый и очень веселый.

— Кто? — безмерно удивилась я. — Мир Эсмор? Веселый?

— Да, — кивнула иллюзионистка. — Он не дал нам скучать по пути. Напомнил о необходимых заклинаниях и правилах безопасности в дороге, а еще успокоил, что все будет хорошо. И сделал это очень деликатно.

Я с сомнением переводила взор с Лиссы на Йену, а последняя продолжала:

— Еще он обещал Лиссандре, что с этого года практике боевой магии их будет обучать настоящая демоница.

— Кто? — округлила я глаза.

— Демоница! — подтвердила Лисса. — Арриен сказал, что лично просил свою знакомую дуайгару обучать студенток нашей академии. Кстати, он сказал нам, что во время путешествия мы можем звать его по имени, без всяких титулов. Вот! Правда он замечательный?

Я внимательно посмотрела на рыжую и поинтересовалась:

— Уж не влюбилась ли ты в него?

— Нет, конечно, — фыркнула Лиссандра. — Я не стану отбивать возлюбленного у своей сестры!

Я вскинулась, но ответить ничего не успела, так как Лисса с нескрываемым ехидством произнесла:

— Он передавал тебе свои пламенные поздравления!

— Вот так и сказал — *пламенные*. — Йена выделила это слово и пристально посмотрела на меня.

— У вас любовь? — напрямик спросила Латта.

Тут уж я не выдержала:

— Да какая к хмару любовь? Я Корина люблю! А еще у меня есть Шайнер! А мир Эсмора я ненавижу! Слышите? Ненавижу!

— Ну ненавидишь так ненавидишь, незачем так громко кричать, — спокойно ответила Тинара. — Пошли лучше в трапезную, позавтракаем и поедем на кладбище.

Спустя какое-то время мы вышли из кареты, и я очень удивилась, ибо все погосты, которые мне довелось видеть ранее, отличались от того, что предстало моему взору здесь. За высокой кованой оградой, увитой эльфийским вьюном, шумел лиственный лес. Перед воротами и сразу за ними буйно разрослись цветы офиры.

Мы вошли в это царство вечного сна, и деревья-исполины обступили нас со всех сторон. Под ногами стелились узкие дорожки, выложенные темными мозаичными плитами. Солнце практически не проникало сюда через пышные древесные кроны, поэтому на могучих стволах были развешаны светло-голубые магические фонари.

— Да уж, — шепнула рыжая, — а я поначалу подивилась, отчего это нам велели взять с собой шерстяные накидки.

Я кивнула, соглашаясь с кузиной, ибо за воротами было достаточно прохладно. Среди буйной растительности то тут, то там располагались белокаменные склепы.

— А где склеп бабушки? — тихо спросила Тинара.

— Не склеп, а усыпальница. В Бейруне это строение называется именно так, — вполголоса ответила ей маменька.

Дальнейший путь продолжали в молчании, продвигаясь друг за другом по узким дорожкам. Вскоре я поняла, что мы поднялись на небольшой холм, а после разглядела темную сланцевую крышу храма Зеста. Когда мы вышли к самому святилищу, я подивилась мастерству неведомых строителей. Здание выглядело очень основательно с этими мощными колоннами, крепкими стенами, узкими проемами окон и высоким крыльцом. Но в то же время в архитектуре храма присутствовало и изящество. На каменных стенах были выложены мозаичные рисунки из камней темных тонов — оникса, агата, обсидиана, гематита, мориона и других.

На площадке перед храмом стояла статуя Зеста, выполненная из темного мрамора. Здесь хозяин подземного мира был изображен таким, каким он предстал передо мной на Темном Посвящении: суровым, мрачным, хищным и жестоким правителем. На голове Зеста красовалась корона в форме человеческого черепа, а в его руке находился жезл с крупным самоцветом.

Глядя на статую, Йена вздрогнула и стала нервно озираться по сторонам.

— Надо бы зайти в храм, — объявила тетя Ирана.

— Я вас тут подожду, — поспешно ответила разноглазка.

Родительницы с недоумением посмотрели на нее, и Йена с извиняющейся улыбкой сочинила:

— У меня что-то голова разболелась.

Мы настаивать не стали, по мраморным черным с белыми вкраплениями ступеням поднялись на высокое крыльцо храма. Внутри царил тишина, горели темные свечи, а по стенам между изысканными барельефами висели венки из цветов офире. В центре зала находилась еще одна скульптура Зеста. Здесь хозяин подземного мира был изображен с мечом в вытянутой руке. Одет мужчина был в кольчугу, а на голове красовалась все та же пугающая корона.

«На мой взгляд, — невольно подумала я, — без нее Зест смотрится гораздо симпатичнее».

«Вы правда так думаете, маленькая госпожа?» — раздался в моей голове насмешливый голос.

«Ой! — заозиралась по сторонам, потом поклонилась статуе. — Здравствуйте!»

«Приветствую вас в своей обители, маленькая госпожа! Понравился ли вам мой подарок?»

«Если вы про туфли, то очень понравились. — Я призадумалась, вспомнила про кубок и невольно зарделась. — А вот кубок... Ну да, он мне тоже понравился... в целом».

«Вы что-нибудь смогли понять из своего сна, маленькая госпожа?»

«Э-э-э... мм...» — прикусила я губу, а Зест рассмеялся.

«Наверное, я каюсь вам совсем скудоумной, сударь?» — тихо предположила я.

«Нет, — опроверг меня собеседник, — я понимаю, что вам неизвестен один немаловажный факт. К сожалению, сказать напрямую о нем я вам не могу. Братец потребовал от меня клятву, что я больше не стану вмешиваться в дела его подопечного. Впрочем, у меня есть чем вас порадовать: скоро вы сами все узнаете!»

«Спасибо», — задумчиво поблагодарила я.

«Не за что. Вы забавная, мне интересно наблюдать за вашей жизнью».

Я поморщилась, а Зест снова рассмеялся:

«Не обижайтесь, маленькая госпожа. Нам, богам, порой бывает очень скучно, вот мы и ищем себе новые развлечения... Но давайте оставим эту тему. У вас сегодня день рождения. Что бы вы хотели получить от меня в подарок?»

Сразу вспомнила про Йену, но мой собеседник, читающий мысли, тут же изрек:

«Нет! О вашей сестре мы говорить не будем! Я даю ей время все обдумать. О большем пусть не просит, но и бояться меня ей тоже не следует».

«Ну, тогда придумайте для меня подарок сами!»

«Кхм, хорошо... Артефактов у вас предостаточно, но я подарю вам еще один, только не теперь, а позднее, когда вы захотите спрятаться от своего нареченного. Я предполагаю, что вы захотите сделать это».

«Вы знаете мое будущее? А как же ваша клятва?»

«Маленькая госпожа, любую клятву можно обойти, если знать, как правильно это сделать. Будущее туманно, но ваш дракон существо слишком предсказуемое, а значит, он любыми способами станет добиваться своего. В то же время, зная вас, я могу предположить, что вы будете сопротивляться. Тогда и пригодится мой подарок. Запомните, когда вам понадобится моя помощь, просто придите в мой храм, а я решу, как передать вам свой подарок. Согласны?»

«Согласна».

«Вот и славно! Тогда до встречи, маленькая госпожа!»

«До встречи, сударь».

Тут я отвела взор от статуи и заметила, что матушка слишком уж пристально смотрит на меня. Я нерешительно улыбнулась ей. Родительница покачала головой в ответ.

Огляделась по сторонам и заметила, что тетя Горана о чем-то беседует с одним из жрецов, видимо, Йена все-таки рассказала своей маменьке о предложении Зеста.

Когда мы дошли до бабушкиной усыпальницы, увидели, что это миниатюрный беломраморный замок с тремя точеными башнями.

— Какая роскошь, — подивилась Лиссандра.

— Это не мы придумали, а загадочный поклонник вашей бабушки, — поведала тетя Ирана.

— И как мы недавно узнали, им был Повелитель дуайгаров, — заметила маменька.

— И он может позволить себе подобную роскошь, — добавила тетя Горана.

— Да уж точно не обеднеет! — хмыкнула тетушка Ратя.

Мы прошли внутрь усыпальницы. Здесь было особенно холодно и царила мертвая тишина, даже мелких насекомых не было у узких стрельчатых окошек. Посередине украшенного позолоченными узорами и изящными барельефами зала лежала камен-

ная плита, а на ней стояла статуя, изображающая бабушку в годы юности. Отважная боевая магичка с мечом в руке, выполненная в светло-сером камне, предстала нашим взорам.

Родительницы подошли к могиле своей матушки, с ними была и тетя Ратя. Все они опустили на колени, знаком повелев нам присоединиться к ним. Я встала на колени на твердый мраморный пол. Все закрыли глаза. Я тоже прикрыла очи и решила мысленно поздороваться: «Здравствуй, бабушка! Это я, твоя внучка Нилия!»

Больше не знала, о чем нужно говорить. Открыла глаза, — на меня поглядывала Латта. Теперь мы вместе с ней стали оглядываться по сторонам. И в разгар этого скучного занятия ко мне в руки опустился вестник от семейства ир Корардов, а следом за ним еще один, от Эльлинира. Послание эльфа гласило: «Дорогая моя террина, поздравляю вас с днем рождения! Сегодня вам исполняется восемнадцать лет, и это значит, что в этом году мы сможем обручиться. Я буду надеяться, что за время нашего путешествия вы сможете лучше узнать меня, и я буду верить, что между нами возникнут теплые чувства. А пока пусть эти цветы напомнят вам обо мне. Ваш Эльлинир мир Тоо'Ландил».

— Какие цветы? — вслух удивилась я.

— Розарусы серебристые, — недовольно ответила матушка. — Эльф прямо с раннего утра прислал, а я их служанкам отдала.

— А-а-а...

— Ты расстроилась?

— Нет.

— Вот и славно.

Я спорить не стала, тем более что ко мне снова опустился вестник. Он был от Нелики и Дарина. Друзья поздравляли меня с днем рождения и желали поскорее найти свою любовь.

Пока добиралась до гостиницы, я получила вестники с поздравлениями от всех остальных друзей, а также от Тарниона, Демьяна ир Корарда и даже архимага.

В гостиницу влетела как на крыльях — все те, кто был мне дорог, тоже не забыли про меня. Особенно сильно волновался Андер, а Тарнион признавался в вечной любви. И откуда только демон прознал о моем дне рождения?

Поднимаясь по лестнице, догнала и подхватила под локоток Йену.

— Я разговаривала в храме с Зестом. Он сообщил, что дает тебе время подумать, и просил, чтобы ты его не боялась.

— Да что тут думать? — в сердцах ответила блондинка. — Я никого, кроме Эльлинира, не сумею полюбить! Эльф — единственный мужчина в моей жизни.

— Вот и займись его оболещением во время нашего путешествия, — запросто предложила я.

— В таком случае ты тоже не стесняйся и покажи свои чувства Арриену, — в упор поглядела на меня кузина.

— Да нет у меня никаких чувств к этому ледяному нелюдю!

— Хоть себе не ври! — Йена недовольно поджала пухлые губки и быстро направилась прочь от меня.

— Я и не вру! — запальчиво сообщила я ей в спину.

На обед к столу подали великое множество разнообразных блюд. Я еще подивилась — куда нам столько? Были здесь и зеленые щи, и уха из морской рыбы, и запеченная с творогом каша, и рябчики со сливами, и гуси с пшеном, и жареная рыба в окружении запеченного картофеля. В качестве напитков нам предложили травяной взвар, квас или мед. В общем, выбор был у нас большой. Мы с кузинами ели немного и время от времени поторапливали родительниц — нас манило море.

Отобедав, отправились на побережье. В карете тетя Ратя сказала:

— Гронан и наш проводник сегодня отправились в Висдаль, а послезавтра в городок прибудем и мы. Темный и мир Эсмор будут ждать нас в небольшой таверне на окраине.

— Мир Эсмор? — удивилась матушка.

— Да, наш проводник. Ты с ним разве не знакома? — еще больше изумилась тетушка Ирана.

— Не до этого было. Но Гронан сказал, что ручается за него, а ир Браксу я доверяю.

Карета остановилась на узкой улочке, которая вела к гавани. Жаркое солнце нещадно припекало, раскаляя камни мостовых, но свежий морской бриз дарил приятную прохладу, а внизу плескалось море. Мы с кузинами, стоя на верхушке холма, дружно заахали. Море! Моя мечта сбылась! Я жадно смотрела на это чудесное творение богов. Вода переливалась в солнечных лучах всеми оттенками синего и зеленого. У берега, где стояли корабли, море было темно-зеленым, удаляясь от пристани, оно постепенно становилось бирюзовым, а вдали вода казалась темно-синей.

Следом за родительницами мы спустились по длинной лестнице вниз. К многолюдной пристани мы не пошли, да и идущий с той стороны запах мне не понравился, там пахло рыбой. Мы прошли по деревянному настилу в другую сторону. Навстречу попадались нарядно одетые барышни под руку с кавалерами. Степенные матери семейств со своими мужьями чинно прохаживались вдоль берега, зорко поглядывая на детей. Между ними шустро сновали загорелые моряки, смуглые зилийцы сверкали белозу-

быми улыбками, а уж представителей других рас в таком количестве я видела впервые. Кроме того, весь берег был просто усыпан мелкими ресторанчиками, где стояли беседки, увитые вьющимися растениями, а в более мелких тавернах столики под навесами стояли прямо на песке.

Идти приходилось медленно, но посмотреть было на что. Так мы добрались до таблички, надпись на которой гласила: «Девичий пляж». Поднявшись на холм, мы увидели внизу небольшую уютную бухту в окружении крутых скал. По очередной деревянной лестнице мы спустились вниз. Здесь было царство женщин всех возрастов. Молодые девицы в простых длинных рубашках плескались в лазурном море, барыни возлежали на легких креслах под зонтиками и лениво обмахивались веерами. Миловидные служанки подавали прохладительные напитки.

Чуть поодаль стояли небольшие домики. Матушка указала мне на мою котомку.

— Идите и переодевайтесь, потом можете окунуться в море. Мы будем на берегу.

Мы с радостью бросились к домикам и, быстро облачившись в длинные белые сорочки, с визгом бросились в воду. Море у берега было прозрачным, солнечные блики весело перепрыгивали с камушка на камушек, озаряя их своим ярким светом. Мы бегали, плескались, брызгались, веселились.

— Я нашла ракушку! — торжествующе выкрикнула Тинара, вынимая из воды розовую раковину.

— Ой, фу, — скривилась Латта. — Там кто-то сидит!

Мы обступили сестрицу, рассматривая ракушку, и обнаружили, что в ее завитках прячется моллюск.

— Можно высушить раковину на солнышке, моллюск сам выпадет из нее, — с равнодушным видом посоветовала Лисса. — Я читала об этом в книгах.

Тинара немного подумала и бросила ракушку обратно в морские волны.

Вдоволь накупавшись, мы пили фруктовый взвар из запотевших хрустальных бокалов. Заодно я принимала поздравления от всех своих родственниц.

День рождения отметила очень хорошо. Вернулась в гостиницу усталая, но весьма довольная. Даже ожидающий под дверью Эльфинир с букетом розарусов не испортил моего настроения.

Перед сном написала Андеру вестника, где рассказала о море и Бейруне. Друг меня поймет!

Засыпала я счастливая, а во сне оказалась на ромашковом лугу, залитом ярким утренним солнцем, которое заставляло каж-

дую капельку росы на цветах искриться и переливаться всеми цветами радуги. Посреди этого радужного великолепия возлежал мой дракон.

Я улыбнулась и подбежала к нему. Прижалась к горячему боку и прошептала:

— Спасибо! Но откуда вы узнали, что я люблю ромашки?

— Пус-сть это будет моим маленьким с-секр-р-ретом! — улыбнулся Шайнер. — С днем р-рождения, моя девочка! — Зверь лизнул меня в щеку.

— Спасибо за утренний подарок, господин Шайн! — поблагодарила я. — А что это был за цветок?

— Это др-р-раконья с-слеза! Цветок с Торр-Гарра!

— Красивый, а где именно он растет?

— Раньш-ше в лес-сах, а тепер-р-рь только в замковом с-саду, котор-р-рый находитс-ся под куполом!

— О! И вы ради меня летали на Торр-Гарр? — изумилась я.

— Я хотел пор-р-радовать с-свою девочку. — Дракон снова лизнул меня в щеку, а я прижалась к нему.

— А как вам удалось доставить его мне в гостиницу?

— Пус-сть это тоже останетс-ся моим маленьким с-секр-р-ретом!

— Как же много у вас секретов, господин Шайн, — озадачилась я.

— Да! Я такой! — ухмыльнулся он в ответ.

— Мне будет позволено узнать хоть один из них? — лукаво улыбнувшись, полюбопытствовала я.

— Хоть вс-се, ес-сли хорош-шо попросиш-шь! Но это пос-сле, а в данный момент я хочу услыш-шать о твоей поездке.

— Что вам рассказать? С нами идут Эльлинир, Гронан и ледяной нелюдь. — Произнося последние слова, я непроизвольно скривилась.

Дракон пристально поглядел на меня, а я с недовольным видом подтвердила:

— Угу! Он тоже едет! Придется терпеть его присутствие во время путешествия.

— Хм...

— Переживу как-нибудь, ведь вы будете рядом. — Я снова обняла своего невероятного зверя.

Он уткнулся носом в мою макушку и вздохнул.

— Что? Вы чем-то расстроены? — испугалась я.

Шайнер молчал. Тогда я посмотрела на него. Дракон с тоской глядел на меня пронзительно-синими глазами.

— Что? Вы не пойдете следом за мной?

— Пойду. Только я не с-смогу подойти к тебе, да и в с-сны пр-р-риходить не с-смогу.

— Жаль...

— Ты главное помни одно: я р-рядом, что бы ни с-случилось!

Я счастливо улыбнулась и предложила:

— Полетаем?

— Тебе вс-се дозволено! — Зверь подставил мне свое крыло в качестве опоры.

Не теряя ни ирны, я взгромоздилась на него, и мы взлетели над ромашковым лугом.

ГЛАВА 2

Спустя день, ранним солнечным утром мы сидели в небольшой таверне на окраине Висдаля. Я отчаянно зевала и бросала косые взгляды за окно. Сонные кузины с тоской рассматривали небольшое помещение, в котором мы сидели. Ничего необычного здесь не было: небольшие столики, длинная стойка, закопченный очаг, деревянные панели на стенах и развешенные на них связки лука и трав. Тетушка Ратая выглядела бодро и перебрасывалась ничего не значащими фразами с трактирщиком.

Наши сопровождающие ненадолго оставили нас, чтобы завершить все приготовления. Мир Эсмора я еще не видела и, честно говоря, не желала лицезреть его и дальше. С Эльлиниром успела вдоволь пообщаться, пока мы добирались до Висдаля. Эльф даже успел меня обнять, пока мы перемещались в городок с помощью стационарного портала. Ну а Гронан? Про него я ничего сказать не могла, так как все еще побаивалась грозного некроманта.

Когда перевела взгляд на дверь, то выругалась про себя: «Вот только стоило подумать о ледяном нелюде, как он явился собственной персоной!»

В зал твердой походкой вошел мир Эмор. Мужчина выглядел превосходно. Строгий охотничий костюм серо-черного цвета сидел на нем как влитой. Волосы заплетены в косу, которая перекинута через левое плечо, и в ней поблескивает острая сталь. На поясе у магистра висели старые потертые ножны, но я помнила, что на его спине есть еще одни и в них спрятаны загадочные парные клинки. Непроизвольно скривилась, словно у меня внезапно разболелся зуб, и снова повернулась к окну, прямо-таки кожей ощутив испытующий взгляд вошедшего.

— Доброе утро, шерры! — раздался чарующий голос моего бывшего учителя по основам боевой магии.

Ему ответили все, кроме меня. Я сделала вид, что пью ароматный травяной взвар.

— Арриен, вы извините нашу сестрицу. Нилия, когда не выпитя, бывает весьма неприветливой, — с виноватой улыбкой сообщила Лисса.

Я бросила на нее многообещающий взгляд, а мир Эсмор ответил:

— Не извиняйтесь, Лиссандра, я уже знаю, что в число достоинств шерры Нилии не входят вежливость и приветливость.

Я смолчала, а про себя подумала: «Я знаю, чего ты добиваешься, ледяной магистр, но ничего у тебя не выйдет! Я с тобой и бранным словечком не обмолвлюсь».

Тетушка, нахмурившись, переводила внимательный взор с меня на мужчину, а он скомандовал:

— Шерры, нам пора в путь, пока на улице еще не так жарко. Я за вами пришел. Так что, Нилия, допивайте свой взвар и пойдете отсюда.

— Что-то не припомню, чтобы разрешала вам называть меня по имени, господин проводник. — Я намеренно выделила последние слова, намекая, что большего он от меня не дожидается.

— Как скажете, шерра мир Лоо'Эльтариус, — послушно отозвался мир Эсмор, а затем смерил меня насмешливо-ироническим взглядом и отправился на улицу.

Тетушка сверлила меня подозрительным взором, Лиссандра качала головой, Йена недовольно поджала губы. А я молча злилась, гадая, как мне удастся сдерживать свои истинные эмоции на протяжении всего нашего путешествия.

Размышляя, поднялась на ноги, перекинула через плечо походную котомку с вещами первой необходимости и направилась прочь из таверны.

На улице первым мне попался Эльлинир. Эльф провел меня к лошадям. Их было восемь. Подумав, я определила, что одна лошадка запасная, на нее погрузили наши припасы. Все животные были известной породы галдри. Я знала, что эта порода лошадей была выведена дуайгарами и отличалась силой, выносливостью и невероятной скоростью. На этом мои познания заканчивались. Что же, у меня еще будет возможность увидеть этих лошадок в деле.

Эльлинир помог мне взобраться в седло, и я мило улыбнулась ему. Эльф недоверчиво моргнул и на радостях поцеловал мне руку. Я вновь подарила ему ослепительную улыбку, краем глаза подметив, что все это видел ледяной магистр.

Наш небольшой отряд медленно двинулся по тихим улочкам небольшого приграничного городка. Впереди ехал мир Эсмор, за ним — Гронан, а Эльлинир замыкал нашу цепочку.

Я огляделась; к моему седлу были приторочены сумки с вещами. От созерцания окружающей обстановки меня отвлекла подъехавшая Лиссандра.

— Ты что творишь? — прошипела она.

— Общаюсь со своим женихом, — пропела я в ответ.

— По-моему, ты просто привлекаешь внимание мир Эсмора!

— А по-моему, ты лезешь не в свое дело! — обозлилась я на сестру и послала свою лошадь вперед.

Из города выбрались без проблем и поскакали, вздымая пыль, по заросшей дороге к виднеющемуся невдалеке лесу. Было видно, что этим путем пользуются весьма редко. Лисса обратилась к нашим сопровождающим:

— Судари, прошу вас, поведайте нам, есть ли дальше какие-нибудь деревни?

— Есть — немного, правда, — ответил ей ледяной магистр. — Можете посмотреть карту, если есть такое желание, Лиссандра.

Рыжая изъявила желание поглядеть карту и с воодушевлением во взгляде направила свою лошадь к мир Эсмору.

Я отвернулась от них и обратила все свое внимание на окружающий пейзаж. По обеим сторонам дороги расстилался луг, покрытый сочной зеленой травой и высокими цветами с розовато-фиолетовыми кистями мелких соцветий. Многие из встречающихся растений я видела только в книгах, некоторые имела возможность лицезреть в засушенном виде, а кое-какие мы выращивали в теплице. Как, например, вон те низенькие желтые цветочки, используемые травниками при лечении заболеваний горла.

Я перевела взор на чистое голубое небо. Яркое солнце уже начинало ощутимо припекать, хотя до полудня еще оставалось время. Оглянувшись назад, я заметила, что городская стена уже начала скрываться за линией горизонта, а за нашим отрядом стелился пыльный шлейф.

Вскоре мы въехали в лиственный лес. Дорога петляла между вековыми стволами деревьев, покрытыми мхом и опутанными диким плющом. С веток свисали толстые стебли лиан. Солнце скрылось за раскидистыми кронами, и мы оказались словно под крышей. В лесу слышались разнообразные звуки: шелест листьев и высокой травы, растущей вдоль дороги, птичий пересвист. Мелкие зверьки перепрыгивали с ветки на ветку над нашими головами, ничуть не пугаясь людей. Лошади мягко ступали по земле, усыпанной сухими опавшими листьями. Поначалу я жадно оглядывала окрестности, но спустя длительное время этот зеленый пейзаж мне надоел. Мне захотелось смены обстановки, сол-

нечных лучей и чистого неба над головой. Да и сидеть на лошади я тоже устала.

Хвала богам, господин проводник распорядился устроить привал. Расположились мы чуть в стороне от дороги за разлапистыми кустами. Здесь протекал небольшой прозрачный ручеек.

Эльф помог мне спешиться, и я томно улыбнулась ему. Мужчина поцеловал мне руку, задержав мои пальчики чуть дольше, чем требовали того правила приличия. Я неотрывно глядела на Эльлинира, старательно делая вид, что все происходящее мне безумно нравится. Разумеется, мир Эсмор все это видел. Впрочем, не только он успел полюбоваться на нас с Эльлиниром. Когда я подошла к ручью, чтобы умыться, ко мне подсаkali обе кузины. У Йены обиженно дрожали губы.

— Ты что творишь? — процедила рыжая.

— А что? — невинно захлопала я глазами.

— Это ведь я, я должна его обольщать! — дрожащим голосом заявила блондинка.

— Так обольщай, я тебе не мешаю.

— Но ты... ты же...

— Чего я?

— Да он только на тебя и глядит! — выпалила Лиссандра.

Я пожалала плечами и отошла от сестер. Тетушка тут же вручила мне кружку с травяным взваром, который она разливала из походной фляжки. Еще родственница выдала мне хлеб и сыр.

Мир Эсмор сообщил:

— Осей отдыхаем, а потом до вечера двигаемся без остановок.

Я рассматривала черного коня ледяного магистра. Он был все той же породы галдри. Воистину благородный красавец! Глаза темные, раскосые, грива гладкая, словно атласная. А какая стать! Да, этот жеребец стоит огромных денег! Настоящий зверь, но умный — вон как косит на своего хозяина темным глазом, словно спрашивает, скоро ли в путь.

Я перевела взор на мир Эсмора и поймала его странный задумчивый взгляд, прикованный к моему лицу. Разозлилась, но немного подумала и призывно улыбнулась Эльлиниру. Он сразу же приблизился ко мне:

— Моя террина, вы не устали?

— Есть немного, — скромно опустила я томные очи.

Эльф вскочил, быстро подошел к своей лошади и достал из сдельной сумки жестяную коробку.

— Это должно вас порадовать, моя террина. — Мир Тоо'Ландил протянул мне коробку.

С благодарной улыбкой приняла протянутый презент, сняла крышку и обнаружила внутри засахаренные фрукты и ягоды.

— Сударь, вы просто несказанно меня порадовали! — Очередная улыбка, предназначенная Эльлиниру, получилась сладкой, как преподнесенный десерт.

Эльф в очередной раз приложился устами к моей руке. Пслышался какой-то шорох, а затем горестный вскрик Йены. Оказалось, что разноглазка уронила из рук кружку с горячим взваром. Горячая жидкость попала на колени кузине. Она разрыдалась. Лиссандра, бросив на меня сердитый взгляд, принялась утешать сестру. Затем они вместе с тетей Ратеей скрылись в густом кустарнике.

Я же продолжала флиртовать с Эльлиниром назло ледяному магистру. Себе я так объясняла свое сегодняшнее поведение: «Если ко мне прикасается эльф, то все, что я испытываю, это легкое раздражение, а если до меня дотрагивается мир Эсмора, я начинаю гореть в огне. И это значит только одно: мой дракон все это чувствует и ему становится больно. А я не хочу, чтобы Шайнер страдал!»

Следуя указаниям, полученным из эльфийских романов, положила в рот кусочек сладкого лакомства, как бы невзначай облизав при этом палец. Затем блаженно закрыла глаза, чувствуя на языке вкус сладости.

— Мм, сказочно вкусный десерт, — прерывисто поведала я.

Глаза Эльлинира резко потемнели, а его дыхание участилось. Он ответил:

— Рад, что вам понравилось, моя дорогая...

Я улыбнулась ему и провела кончиком языка по губам. Эльф задышал еще чаще, а на его лбу выступили капельки пота. Не зря я старалась! Бросила короткий взгляд на мир Эсмора — все-таки зрелище предназначалось именно ему. Хмарный нелюдь спокойно, даже как-то отрешенно перевел взор наверх, словно только и делал, что пытался рассмотреть небо сквозь пышные древесные кроны. А вот Гронан откровенно веселился, глядя на нас с Эльлиниром. Широкая ухмылка не покидала лица темного магистра.

Вскоре вернулись кузины и тетушка. Я предложила им попробовать засахаренные фрукты. Все отказались. Лисса сверлила меня свирепым взором, Йена обиженно поджимала губы, а тетя качала головой, глядя на нашу троицу. Я пожала плечами и продолжала охмурять Эльлинира.

Когда снова тронулись в путь, эльф ехал рядом со мной. Сестры меня стойко игнорировали, я фыркала. Наш отряд направился по заросшей дороге в сторону Коварной Пустоши. На пути по-

пался указатель: «Нижняя Малазейка». Лиссандра прочла надпись и озадаченно поинтересовалась:

— Что за название такое?

— Малазейка — это местная речка, — невозмутимо отозвался мир Эсмор, — по ее берегам расположены три деревеньки: Нижняя, Средняя и Верхняя Малазейка.

— Мы не будем в них заходить? — спросила тетя Ратя.

— Нет. Деревни небольшие и чужаков там не жалуют. Да и нам не стоит здесь задерживаться, — ответил Гронан.

Я смогла лишь заметить высокий тын, сделанный из толстых заостренных бревен. Посередине располагались обитые железом, наглухо запертые ворота.

— Ого, — восхитилась тетушка. — Держать оборону они умеют!

— Край этот беспокойный, по-другому здесь нельзя, — сухо заметил ледяной магистр.

— Моя террина, вы еще не устали? — с нежностью глядя на меня, поинтересовался эльф.

— Нет, — коротко бросила я, так как меня уже начинала раздражать его компания, и, поспешно извинившись, догнала тетушку.

Ехали мы довольно долго. В сумраке густого леса было непонятно, сколько времени прошло после полудня. Вдруг мир Эсмор, который ехал впереди нашего отряда, резко остановился и вскинул руку. Тетя шепнула мне:

— Медленно отступаем.

Я решила развернуть лошадь, но в этот самый момент мимо моего лица что-то неожиданно промелькнуло. Вжи-и-ик! — слышался стремительный звук. Взвизгнула от неожиданности, а кобылка моя всхрапнула и резко скакнула в сторону. Поначалу у меня хватило сил, чтобы заорать, но потом, намертво вцепившись в поводья и луку седла, я замолчала. Мы неслись по лесу, мимо мелькали стволы деревьев. Лианы и ветви больно хлестали меня по лицу, я мелко тряслась. Все кружилось перед моими глазами. После того как меня ударила очередная низко нависшая ветка, я подпрыгнула в седле и вылетела из него. Пока парила в воздухе, успела распрощаться с жизнью. Приземлилась на куст, который вдруг спружинил и отбросил меня.

— Мамочки-и-и! — Я со всего размаху плюхнулась на землю. Но на этом мои злоключения не закончились, потому что упала я не на ровную поверхность, а кубарем скатилась на дно небольшого оврага, сплошь заросшего папоротником.

Упала я на спину, сильно ударившись головой. В ушах зажужжало, а перед глазами замелькали черные мушки и поплыли цвет-

ные круги. Я зажмурилась, глубоко вдохнула и постаралась с помощью магии оценить свое состояние. Хвала богам, серьезных повреждений не было. Открыла глаза и увидела перед собой чуть расплывающееся лицо мир Эсмора.

«Ну вот, уже и видения начались», — отрешенно подумала я, а вслух выругалась:

— Хмар!

Видение ласково ответило завораживающим голосом красавчика-магистра:

— Мое имя Арриен.

Недоверчиво поморгала, присмотрелась повнимательнее:

— Я знаю!

Видение с беспокойством глядело на меня и исчезать никуда не собиралось. Более того, оно продолжало разговаривать со мной:

— С вами все в порядке, моя дорогая?

Потрясла головой и категорически объявила:

— Я не ваша и никогда вашей не стану!

— Если дерзит, значит, все хорошо, — сказал сам себе мужчина.

Я села и недовольно покосилась на него. Смотреть прямо получалось плохо. Перед глазами все кружилось и расплывалось.

— Встать сможете? — поинтересовался ледяной магистр и протянул мне руку.

Немного поразмыслив, я решила принять ее и с помощью мир Эсмора поднялась на ноги. Вырвала ладошку из крепкого захвата и с независимым видом храбро шагнула вперед. Пошатнулась и снова оказалась в объятиях мужчины.

— Я сама могу идти, — хвастливо заявила я, стараясь вырваться.

— Угу-угу! — покивал мир Эсмор. — Я видел! — Он с легкостью подхватил меня на руки, по пути поднял мою котомку и выбрался из оврага. Здесь стоял только его черный конь, а моей кобылки рядом с ним не наблюдалось. Ну и где она?

— Убежала, полагаю, — последовал ответ на этот вопрос, который я задала, как оказалось, вслух. Удивленно и испуганно посмотрела на магистра, и мужчина меня охотно просветил:

— Не волнуйтесь, если ваша животина жива, она сама найдет нас. Галдри отзываются на ментальный зов жоака, и мой Гранит уже отправил зов вашей Лаве.

Поморщилась — магистр все и всегда знал, в то время как я сама даже не удосужилась узнать, как зовут мою кобылу.

Не теряя зря времени, мир Эсмор усадил меня на коня, а затем быстро запрыгнул сам. Я устало откинулась назад и занялась самолечением.

Когда пришла в себя, с ужасом обнаружила, что сижу практически на коленях ледяного магистра, спиной ощущая стальные мышцы его груди, а мою талию обвивает сильная рука мужчины. Я поймала себя на мысли, что все происходящее мне нравится, и сразу же выругалась, ибо вспомнила о Шайнере, а после потребовала:

— Господин проводник, уберите свою руку с моей талии!

— Если я это сделаю, вы упадете, — совершенно спокойно ответил он.

— Сударь, прекратите меня обнимать, иначе я рассержусь! — возмущенно пригрозила я.

— Разве это объятия, прекрасная шерра? — Мужчина хмыкнул и вторую свою руку тоже положил на мою талию, прижимая еще крепче к своему твердому телу. Мир Эсмор страстно шепнул мне на ухо: — Вот так я обнимаю, моя прекрасная шерра! Вам нравится?

На миг застыла, ощутив, как по моему телу пробежала дрожь. Сердце бешено застучало в груди, а вдохнуть я и вовсе позабыла. Потом почувствовала, как он прикоснулся своими горячими губами к моей шее. Замерла, а когда рука мужчины проникла под мою тунику и погладила обнаженную кожу, я без сил откинулась назад, на его грудь, и с моих губ сорвался стон.

— Вот так, ма-шерра, и не нужно мне сопротивляться, — тихо прошептал магистр. В его голосе слышались довольные ноты. Что?! Я вскинулась, вспомнила про Шайна, хлопнула по руке нахального проводника и громко заявила:

— Я знаю, чего вы добиваетесь!

— Правда? — мурлыкнул он мне в ухо. — И чего же?

— Вы хотите меня соблазнить! Только ничего у вас не получится!

— Это почему же?

— Вы мне глубоко отвратительны! — со всей возможной уверенностью заявила я, только убедить пыталась не его одного, но и себя тоже.

— Хм...

Мир Эсмор неожиданно убрал руку с моей талии, настороженно замер, прислушался, шумно втянул носом воздух и несколько раз оглянулся.

— Что случилось? — испугалась я.

Магистр, ни слова не говоря, пришпорил своего скакуна. Я против воли снова откинулась на мужчину, и теперь уже мне совершенно не хотелось, чтобы он убирал руку с моей талии, так как мы неслись галопом по мрачному лесу.

Спустя какое-то время мы выбрались на дорогу и, немного проехав по ней, настигли наших спутников. Все они поспешили нам навстречу. Мир Эсмор спрыгнул с коня сам, снял меня и снова запрыгнул в седло. Пока меня обнимали родственницы, мужчины тихо переговаривались. Я прислушалась к их разговору.

— Что у вас случилось? — спросил ледяной магистр.

— Наемники в количестве пятнадцати человек. Все зачарованы, но убить все равно пришлось их всех, — ответил Эльлинир. — Ты лучше скажи, как девушка и где ее лошадь?

— О самочувствии спроси у самой девушки, а лошадь должна вернуться, по крайней мере, Гранит не сильно волнуется. Но у нас иная проблема. По нашему следу пустили маго-гончих!

— Кого? — удивилась тетя, которая тоже присутствовала при разговоре.

Мир Эсмор обменялся с эльфом и темным тревожным взглядом, а затем скомандовал:

— Эльлинир, уводи их! Я постараюсь запутать следы, хотя давненько уже не занимался подобным делом, но думаю, что справлюсь. Найду вас сам!

— Ты уверен, что тебе не понадобится помощь? — осведомился ир Бракс.

— Справлюсь один! — уверенно ответил ледяной магистр. — А вы срочно уходите! Дальше будет река Оплянка, на карте отмечен переход. Вброд не переходите, это опасно. Как переберетесь на другой берег, устраивайтесь на ночлег. Гончие долго будут реку переплывать, если я все-таки не сумею избавиться от них. Все, я пошел! — Он махнул рукой на прощанье и скрылся за деревьями.

Сердце в моей груди тревожно забилося, но разбираться в своих чувствах было некогда. Гронан коротко бросил:

— Уходим!

Ко мне подошел эльф и посадил на свою лошадь, а затем запрыгнул на нее сам. Я заметила, каким взглядом проводила его Йена, но сестра нашла в себе силы вымученно улыбнуться мне.

Наш поредевший отряд торопливо двинулся по заросшей дороге. Лес становился все более диким и мрачным. Ир Бракс ехал впереди и время от времени сверялся с картой, а Лисса следовала сразу за ним, задавая темному какие-то вопросы, на которые он, к моему искреннему удивлению, отвечал. Я с тоской смотрела на свободную кобылу. Объятия эльфа меня не волновали, но перед Йеной было как-то неловко, сестра всю дорогу с грустью смотрела на нас. Чтобы отвлечься, задумалась и пришла к неутешительному для себя выводу: я переживала за ледяного нелюдя, причем

так сильно, что все мысли были только о нем. Обругала себя и постаралась убедить, что это происходит лишь потому, что боюсь потерять хорошего проводника. Только сердце все равно не успокоилось, оно страдало оттого, что мир Эсмора нет рядом. Тихо ругнулась и посмотрела вокруг. Пейзаж не изменился, все те же высокие деревья, заросшие мхом и опутанные лианами, а на дороге стали попадаться упавшие стволы, на которых буйно зеленел все тот же пушистый мох. Глядеть оказалось не на что. Тогда я обратилась к своему соседу.

— Сударь, а вы не расскажете мне, кто такие маго-гончие?

— Расскажу, моя дорогая, — любезно ответил Эльфинир. — Маго-гончие — это магические существа, изготовленные из тиллрита и оживленные с помощью темной магии. Они сильны, неутомимы и созданы специально для поисков магов. С их помощью ловят преступников, ведь от маго-гончих невозможно убежать. Но, к несчастью, некоторые хозяева из дознавателей-магов дают своих подопечных, скажем так, внаем всем желающим.

— И что это значит? — недоуменно спросила я.

— Это значит, моя милая террина, что кто-то очень не хочет, чтобы мы достигли Шепчущего леса.

— То есть маго-гончие догонят нас и убьют?

— Все возможно, но я буду защищать вас до последней капли крови.

Я покосилась на мужчину и мысленно пожелала удачи Арриену. Всемиловитые боги, сделайте так, чтобы он вернулся, победив всех маго-гончих!

Когда мы выбрались на берег реки, на землю уже опустились сумерки, а на небесах стали зажигаться первые звезды. Опланка оказалась довольно широкой и полноводной рекой. В том месте, где мы вышли, она делала поворот. Спустившись на небольшой песчаный пляж, я увидела, что от одного берега до другого раскинулся своеобразный мост. Крупные ровные камни были утоплены на дне реки, образуя на поверхности ровную дорогу. Эльфинир, улучив момент, подошел ко мне и с нежностью поинтересовался:

— Как ваше самочувствие, моя террина?

— Все хорошо, — быстро ответила я и направилась к кузинам...

Эльф и ир Бракс о чем-то совещались с тетей Ратеей, не забывая оглядываться на сумрачный лес.

— У меня сердце ушло в пятки, когда я услышала твой испуганный крик, — обняла меня рыжая, а Йена добавила:

— Я тоже чуть было не умерла, когда увидела, как твоя взбесившаяся лошадь стремительно скрывается в лесу. Нилия, я решила, что оставляю Эльфинира тебе, если он тебе так нужен!

Я удивленно распахнула глаза, обняла блондинку и тихо про-
изнесла:

— Да не нужен он мне, ты меня прости. Я все назло мир Эсмо-
ру делала!

Кузины с изумлением воззрились на меня.

— Девочки, не стойте столбом! Нам пора идти. Отдохнете и
все обсудите на том берегу! — скомандовала тетя Ратая.

Мы с сестрами следом за тетушкой ступили на гладкие, явно
тесанные камни. Я держалась за руку Лиссы, боясь оступиться в
наступающей мгле. Выбравшись на противоположную сторону,
огляделась, предварительно осветив несколькими светлячками
окружающее пространство. Здесь я увидела песчаный берег, гус-
то поросший ивами. За ними снова начинался лес, но в нем уже
преобладали хвойные деревья. Особенно на фоне неба выделя-
лись силуэты высоких сосен.

Совместными усилиями мы выбрали укромную полянку в за-
рослях, развели небольшой костерок и стали устраиваться на
ночлег. Пока в котелке закипала вода, тетушка повела нас к реке,
чтобы мы смогли умыться. Я заодно и переоделась, а затем при-
ступила к чистке своего сегодняшнего наряда с помощью быто-
вой магии.

И в этот момент ко мне подошли девчонки, у обеих сестриц
глаза просто горели от еле сдерживаемого любопытства.

— Нилия, рассказывай, что у тебя с мир Эсмором?

— С чего вы решили, что между нами что-то есть? — Я отрях-
нула брюки от пыли и грязи, предварительно прошептав нужные
слова.

— Во-первых, ты сама недавно сказала, что флиртовала с Эль-
линиром назло мир Эсмору, — напомнила мне Йена.

— А во-вторых, мы очень сильно удивились, когда Арриен, ни
слова не говоря и разом забыв о нас всех, кинулся догонять уно-
сившую тебя взбесившуюся лошадь, — выразительно глядя на
меня, сообщила рыжая.

— О-о-о! — только и смогла произнести я и внезапно покрас-
нела. Хорошо, что на улице уже совсем стемнело.

— Так что у вас с ним? — нетерпеливо допытывалась Лиссандра.

Я подозвала сестриц ближе к себе и, отчаянно запинаясь на
каждом слове, призналась:

— Мне кажется, он пытается меня соблазнить!

— Ого! — выдохнула Йена.

— И в чем это проявляется? — засомневалась Лисса.

Я зарделась еще сильнее и, заикаясь, поведала им все, что
было между мной и мир Эсмором в беседке, а еще присовокупила

рассказ о том, как мы с магистром путешествовали сегодня наедине. Умолчала только про странные глаза мужчины.

Сестры потрясенно умолкли, а затем рыжая осторожно полюбопытствовала:

— А тебе приятны его прикосновения?

— Очень, — пискнула я, а после чуть громче добавила: — Вот теперь вам понятно, почему я всеми силами стараюсь избегать общества этого магистра?

— Дракон, — проникательно кивнула Лиссандра.

— Да. Я не хочу причинять Шайнеру боль, — созналась я. — Он мне дорог, в отличие от ледяного нелюдя.

— Нилия, при Арриене ты можешь смело обольщать Эльфинира, а я эльфа буду завлекать втайне от всех, — заговорщицки улынулась Йена.

— Ты чего задумала? — обратила на нее свое внимание Лисса.

— Не скажу, — заупрямилась блондинка, — пусть это будет моим секретом!

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — строго поглядела на нее рыжая.

— Даже не сомневайся.

Перед сном я вспомнила о ледяном магистре. Как он там? Жив ли еще? Может, маго-гончие уже убили Арриена и направляются к нам? Я всхлипнула, так как мужчину стало жалко. Опомнилась и обругала себя. После подумала о Шайнере и прикоснулась к левому предплечью, представляя своего нареченного. Сразу ощутила его сосредоточенность, огорчение и легкую досаду, но последние чувства были для него не главными в данный момент. Я представила, что обнимаю своего дракона, и передала ему эту картинку. В ответ почувствовала легкое прикосновение, будто меня погладили по голове и крепко обняли. Снова ощутила досаду и даже злость своего зверя, а после до меня донеслись отголоски смятения и резкой боли, которая обожгла мое левое предплечье. Всполошилась, но Шайнер уже закрылся от меня.

Всю ночь я промучилась на жестком ложе под плащом, думая попеременно то о драконе, то о ледяном магистре. Переживала за обоих. Нареченный так и не сообщил о себе посредством узора, а мир Эсмор не появился в лагере. На краю сознания мелькнул образ того, как мой зверь изрыгает огонь, а затем картинка пропала. К утру я забылась тревожным сном.

Мне показалось, что я только уснула, а тетушка уже разбудила меня. Солнце осветило верхушки дивных сосен с золотистой хвоей и большими шишками. Я вскочила и пошла осматривать

эти деревья. В воздухе разливалась бодрящая прохлада, в вышине слышались птичьи трели, а вокруг нас уже летали насекомые.

— Арриен вернулся! — послышался крик Йены.

Я, забыв обо всем разом, принялась осматривать наш лагерь. Невдалеке стоял вороной конь мир Эсмора, а рядом с ним паслась моя лошадка. Я бросилась к своим седельным сумкам, успев заметить, что ледяной магистр в лагере отсутствует, как и другие мужчины. В середине поляны весело потрескивал костерок, над ним висел котелок с водой.

— Бегом к речке! — велела тетушка. — Утро на дворе, а вы еще не умывались!

— А где Арриен? — полюбопытствовала рыжая. — И что с маго-гончими?

— Магистр мир Эмор и другие наши спутники ушли на реку, скоро вернутся, а всех маго-гончих Арриен убил. Правда, вернулся раненым.

— Сильно? Нилия могла бы его полечить, — обеспокоенно предложила Лисса.

Я недовольно поглядела на нее, а тетя сказала:

— Он не сильно ранен, хотя мужчины всегда так говорят. Но все, хватит разглагольствовать, пора умываться! И сильно не шумите, мы вступили на территорию нагов. Видите эти сосны? Они называются драконьими. Где-то здесь гнездо полужмей.

Я испуганно заозиралась вокруг. Местность уже не выглядела мирно. Радовало одно — на мне был браслет Андера.

Умылись мы быстро, хотя всем хотелось поплавать в прохладной водице. Тетя торопила, поэтому мы поспешили вернуться обратно в лагерь. Здесь разгуливал полуобнаженный Эльнинир, отчего Йена потеряла дар речи. Она восторженно взирала на эльфа, глупо улыбаясь при этом. Увидев нас, мужчина соизволил накинуть рубашку. А потом я широко распахнула свои желтые глаза, потому что на поляне появился мир Эмор, одетый лишь в узкие брюки и необычную черную кольчугу, которую я видела во сне. На левом плече магистра находилась свежая повязка, а влажные волосы были собраны в небрежный хвост. Сам мир Эмор довольно оживленно переговаривался с Гронаном. Если бы я не знала, что он сражался всю ночь, даже не подумала бы об этом.

— Солнечного утра, шерры! Как спалось? — с завораживающей улыбкой приветствовал нас он.

Теперь потеряла дар речи и глупо заулыбалась я, а сестры бросились к этому невероятному мужчине.

— Арриен, как ваши дела?

— Как вам удалось победить маго-гончих? — восторженно поинтересовалась рыжая.

Я одернула себя и отправилась к котлу, чтобы помешать готовящуюся на огне кашу. Тем временем мир Эсмор рассказывал:

— Лиссандра, я обязательно поведаю вам на уроках про маго-гончих, но вы должны помнить, что прямых ответов о том, как их уничтожить, вы не получите, поэтому думайте.

— Мм? А подсказку? — наморщила лоб Лисса.

— Я бы тоже послушала об этом, — скромно попросила Йена.

— Если хотите, я могу вам рассказать об этих созданиях. — К беседе присоединился Эльинир.

— Очень хочу, — с придыханием ответила разноглазка.

— Нилия, не забудь посолить! — отвлекла меня от происходящего на поляне тетушка, а затем отправила за солью, которая лежала чуть поодаль, так что больше я ничего не услышала.

Когда мы тронулись в дальнейший путь, солнце уже успело высушить всю росу. Мир Эсмор выехал раньше, нам сказали, что он отправился на разведку. Мы же двигались медленно, четко следуя указаниям ледяного нелюдя, потому что нам нужно было обогнуть поселение нагов.

Я вспомнила глаза Лериана ир Стоквелла, и мне вдруг стало очень страшно. Оттого и вздрагивала от каждого шороха пробегающего в кустах зверька и оглядывалась на каждую качнувшуюся от ветра ветку — а не прячется ли там наг?

Эльинир ехал впереди нашего отряда, ир Бракс замыкал шествие. Я от волнения кусала губы, а потом, чтобы успокоиться, прикоснулась к левому предплечью. От нареченного мне пришла волна поддержки, а потом я ощутила его досаду. Неужели мой зверь узнал о моих чувствах к мир Эсмору? Невольно задумалась над этим вопросом, перестав вспоминать про нагов.

Лес закончился, и мы вступили на луг, залитый солнечным светом. Здесь нас догнал мир Эсмор, по-прежнему ехавший в кольчуге, надетой на голое тело. Я невольно залюбовалась этим мужчиной. Его иссиня-черные волосы в свете палящего солнца отливали загадочной синевой, сильные руки уверенно держали поводья, а смуглое лицо, залитое золотистыми лучами, казалось божественно прекрасным. Я подавила очередной тяжкий вздох, ругая себя за то, что мне снова захотелось оказаться в объятиях ледяного магистра. Тут мне сразу вспомнились Шайн и Эстана, и я с преувеличенным вниманием занялась изучением окружающей местности.

Воздух дрожал в знойном мареве, чуть заметный ветерок колыхал верхушки нехоженной высокой травы. Так хотелось спусти-

ться с лошади, лечь на землю и, подняв взор к небу, наблюдать за летящими в вышине облаками, слушая при этом жужжание пчел.

Вдалеке темнел лес, а за ним были видны горы.

— За лесом начнется Коварная Пустошь, — сказала мне тетя Ратея.

— То есть этот лес еще является частью Норуссии, а дальше уже земли Ранделшайна? — уточнила я.

— Да, — в мою сторону повернулся ледяной магистр. — И я скажу вам больше: севернее находится небольшой городок.

— Тогда почему мы шли через Висдаль, а не через него? — удивилась Лисса.

— В Широне нет и никогда не было стационарных порталов, этот городок меньше Висдаля, — пояснил магистр.

— Широн? — удивилась я. — Где-то я уже слышала это название.

— Да? — Мир Эсмор с интересом поглядел на меня.

Поспешно отвернулась от него, не желая продолжать разговор. Смотреть пришлось на эльфа. Он, поймав мой взгляд, подобрался ко мне:

— Моя террина, вы не устали?

Я молча вызверилась — ну почему этот вопрос он задает только мне? Здесь присутствуют еще две девицы! Но покачать головой в ответ мне все равно пришлось.

После полудня мы сделали привал на опушке леса. Мужчины настороженно оглядывали окрестности. Я исполнила свою мечту и прилегла на мягкой травке. По небу плыли белые пушистые облака. Помню, в детстве мне хотелось научиться летать, чтобы добраться до самых небес и прыгать там по облакам, как с одной пуховой перины на другую. Когда я подросла, узнала, что облака это всего лишь скопления тумана и попрыгать на них не получится. Зато можно было смотреть в небо, шурясь от яркого солнышка, и представлять, что это воздушный замок, а вот в той части синих небес ползет гигантская улитка. Облако перемещается, и вот вместо улитки я вижу неведомого зверя...

— Моя милая террина, — ко мне подошел эльф и сел рядом, — давайте поговорим.

Пришлось подняться, хотя сделала я это с явной неохотой, потому что не любила, когда мне мешали мечтать.

— О чем вы хотели поговорить со мной? — любезно осведомилась у Эльлинира, так как заметила, что на меня смотрит мир Эсмор.

— Вы помните наш разговор про обручение?

— Мм? Да... — С трудом, но мне удалось вспомнить тот давний разговор в ресторане.

— Вы обещали подумать насчет свадьбы в Астралеале. И я бы хотел услышать ваш ответ.

— А не торопитесь ли вы со свадьбой? — осторожно поинтересовалась я.

— Самое время, по-моему. — Эльф сверлил меня пристальным взглядом.

Я призадумалась. А как я представляю себе свою свадьбу? Разумеется, там будет мой дракон и все мои друзья. А где будет проходить само торжество? На Торр-Гарре? Или, может, в восстановленном имении? Я снова вообразила высокий светлый терем и зеленую лужайку перед ним. В этот самый миг я точно осознала, что моя свадьба пройдет где угодно, только не в Астралеале!

— Нилия, хочешь яблоко? — крикнула мне Йена.

— Давай, — поймала я крупный красный плод. Откусила кусочек и, пока жевала, увидела, что моего ответа ждет не только Эльфинир. К нашему разговору прислушивались два других магистра. Причем мир Эсмор глядел на меня весьма загадочным взором. Я подумала еще немного и ответила:

— Сударь, а правда, что с крыши дворца Владыки можно увидеть, что город построен в форме семиконечной звезды?

— Правда, но...

— Вот на крыше дворца Владыки я бы и хотела обвенчаться!

Гронан расхохотался, а мир Эсмор смерил меня очередным странным взглядом.

— Террина, но это невозможно, — обескураженно произнес Эльфинир.

— Почему? — полюбопытствовала Лиссандра.

— Дело в том, что на крышу последние три сотни лет пускают только по личному распоряжению Владыки.

— Отчего? — нахмурилась тетушка Ратая.

Эльф призадумался, бросил непонятный взгляд в сторону двух других мужчин, а затем произнес:

— Там произошло самоубийство... или убийство. Никто до сих пор не разобрался в этом темном деле.

— Даже предположений никаких нет? — заинтересовалась я.

— Только слухи.

— Расскажите, — попросила я.

— Ну-у... — Эльфинир растерялся, что было для него совсем несвойственно.

— Я прошу вас! — Ради такого случая взяла эльфа за руку и заглянула в его глаза цвета темного меда.

Мужчина бросил быстрый взгляд в сторону двух других магистров, но устоять перед моей просьбой не смог.

— История связана с некой эльфийкой Эрриниэль. Именно она то ли сама бросилась с крыши дворца, то ли ей помогли. Ее сестра Ланиэль была совсем молодой, поэтому не смогла добиться правды, а наши маги-дознаватели, которые пытались разобраться с этим делом, гибли один за другим.

— Убийство? — вскинулась Лиссандра.

— Говорю же, никто точно не знает, что произошло на крыше той далекой темной ночью, — развел руками перворожденный.

— А если это самоубийство, из-за чего оно произошло? — снова задала вопрос рыжая.

— Говорят, из-за несчастной любви. Эрриниэль бросил муж, — ответил Эльфинир, а потом спешно добавил: — Это основная версия, принятая самим Владыкой, но есть и другая.

— Вы расскажете? — оживилась я.

— Расскажу, раз уж начал, — с долей недовольства отозвался эльф. — Эрриниэль принадлежала к роду мир Лоо'Иллидар.

— О!

— И?..

Выкрикнули мы с Лиссой одновременно, а тетушка спросила:

— Вы хотите сказать, что эта эльфийка принадлежала к предыдущей династии и могла побороться за трон с самим Владыкой?

— Не она, а ее сын. Эрриниэль и Ланиэль были внуками последнего Владыки из рода мир Лоо'Иллидар.

— И что это означает? Насколько я помню историю, мир Лоо'Иллидары сами отказались от прав на трон, — задумчиво проговорила я.

— Моя террина, я передаю только слухи, и ничего более. — Эльфинир поцеловал мою ладонь.

— А сын Эрриниэль жив? Разве он не пытался узнать, что произошло с его матерью? — не унималась тетя.

— Гм... — Эльф всерьез призадумался.

— Так что там с сыном Эрриниэль? — нетерпеливо напомнила ему Лиссандра.

— Он исчез, — наконец соизволил изречь перворожденный.

— Просто взял и исчез? — нахмурилась тетушка.

— Да, — подтвердил мир Тоо'Ландил.

— Странно, — произнесла я, — что-то слишком много существ исчезает просто так!

— А вы знаете еще кого-то, кто исчез просто так? — иронично осведомился Гронан.

— Да тот же князь Ранделшайна, — запальчиво ответила я.

Некромант и эльф обменялись беглыми взглядами, а мир Эсмор во время нашей беседы и вовсе куда-то ушел, но я даже не заметила этого.

— А где вы слышали об этом драконе, моя террина? — вкрадчиво поинтересовался Эльлинир.

— Мы все посещали дополнительные уроки ир Биргана и слышали легенду про Ранделшайн, — отозвалась Йена.

— А в Бейруне нам рассказали легенду о злом драконе и волшебнице Миране, которая заколдовала его, — дополнила Лисса.

— Вот как? — приподнял черную бровь ир Бракс.

Эльлинир преувеличенно беспечно усмехнулся:

— Вы верите в сказки?

— В любой сказке есть доля правды, — горячо ответила я. — В легенде сказано, что Мирана превратила дракона в статую и повелела жителям Бейруны установить множество скульптур, чтобы никто не нашел среди них настоящего хозяина Ранделшайна. А мы все видели, сколько статуй в Бейруне!

— Хватит разговаривать, — раздался ледяной голос мир Эсмора. — Пора в путь!

Эльлинир снова поцеловал мою руку и помог сесть в седло. Мы двинулись вперед по непролазным дебрям нехоженого леса.

Мир Эсмор вновь отправился впереди всех, но на сей раз он угрюмо молчал. Лисса попыталась подъехать к нему, но магистр не был настроен с ней разговаривать, поэтому моя сестрица была вынуждена отъехать прочь. На что это, интересно, обозлился наш ледяной нелюдь?

Поначалу ехать по сосновому бору было приятно. На зелено-вато-белом мху лежали большие шишки, я с опаской поглядывала наверх, пока не заметила, что Гронан с насмешкой глядит на меня.

— Почему эти сосны называются драконьими? Из-за размера шишек? — спросила Лисса.

— Нет, эти деревья в свое время были выведены драконами. Говорят, сам князь Ранделшайна любил такие сосны, — ответил эльф.

Я задумалась о Шайнере, в моей голове было множество вопросов. Главным оставался один: «Где находится нареченный в этот самый момент?»

Постепенно лес изменился, в нем появились лиственные деревья, которые снова закрыли от нас небо. Радовало одно — стало прохладно, но этот лес пугал. Мне казалось, что под каждым кус-

том таится опасность. Когда мы достигли быстрой речки, мир Эсмор объявил:

— Здесь остановимся на ночлег. Это последняя пресная речушка на нашем пути. Дальше до самого Ранделшайна будут только мертвые реки. Так что отдыхаем, купаемся и запасаемся водой. Мы, мужчины, будем дежурить всю ночь, а вы, шерры, хорошенько выспитесь. Следующую ночь нам предстоит провести в Коварной Пустоши, и я не уверен, что мы сможем поспать.

— Вы купайтесь, а мы пока ужином займемся, — предложила тетя Ратая.

Мужчины, поставив охранные контуры и прихватив какие-то свертки из своих седельных сумок, отправились к реке, а мир Эсмор повел за собой и своего вороного.

Остальных лошадей расседлала тетушка, а я взяла котел и пошла за водой. Когда стала спускаться к берегу, озадачилась новой проблемой — как бы мне не выйти к купающимся мужчинам! Крадучись и прислушиваясь к каждому шороху, продвигалась к речке. Увидев коня мир Эсмора, я прошла чуть дальше того места, где он стоял. С помощью заклинаний бытовой магии опустила котел в воду, там, где было глубже. Подняла взор, ойкнула и остолбенела, мои руки сами собой опустились, а котел утонул в речной воде. У противоположного берега неширокой речушки вынырнул ледяной магистр, и теперь он стоял прямо напротив меня, а вода доходила ему только до бедер. Влажные от воды пряди рассыпались по плечам и груди, оттеняя смуглую кожу с поблескивающими на ней капельками воды. Это было просто невероятное, захватывающее дух зрелище: потрясающе красивый, идеальный мужчина, освещенный золотыми закатными лучами. Я забыла как дышать, а просто стояла столбом и смотрела на него, медленно скользя взглядом по мускулистой груди к плоскому животу и обратно. Потом подняла взор выше и увидела повязку на левом плече, а после столкнулась взглядом с синими глазами мир Эсмора. Он широко ухмыльнулся и севшим голосом полюбопытствовал:

— Шерра, вы покинули охраняемый лагерь только для того, чтобы полюбоваться на меня? И как? Вам понравилось зрелище?

Я почувствовала, что покраснела до корней волос, и бросилась прочь так быстро, что засверкали пятки.

В лагере появилась запыхавшаяся и раскрасневшаяся. Тетушки на поляне не было, видимо, она увела лошадей на водопой.

— Нилия, что случилось? Ты нежить увидела? — нахмурилась Йена.

— Где котел? — удивленно поглядела на меня Лисса.

ГЛОССАРИЙ

Алатырь-камень — янтарь.

Арахнид — гигантский паук.

Армары — морские демоны. Полуразумные существа. Представляют опасность для людей.

Безымень — так в Норуссии называют призраков.

Вестник — письмо, отправленное адресату магическим способом.

Висдаль — город на юго-западной окраине Норуссии.

Восточный Предел — гарнизон на востоке Норуссии. Находится на границе со Штравенбахом.

Галдри — порода лошадей, выведенная дуайгарами.

Гатора — свадебная сорочка с коротким рукавом.

Дуайгар — представитель одной из первых рас Омуре. Двупостасное существо. Дуайгары обитают в Снежных горах, отчего в Норуссии их называют снежными демонами.

Зест — сын Ориена и Муары, бог подземного мира.

Зилийская манкелла — животное, похожее на обезьяну.

Зилийская чашка — посуда для приготовления кофея.

Имарт — покровитель боевых магов.

Ирна — норусское название секунды.

Летающие сирхи — нежить, обитающая в Лиловой Пади.

Лирлейник — цветок, растущий на территории Коварной Пустоши. Используется для приготовления мыла и дорогого парфюма.

Лирна — норусское название минуты.

Луана — богиня юности и красоты. Покровительствует юным девушкам.

Маго-гончие — существа, созданные для поиска магов-преступников.

Морской бульжник, грипагос — целебные растения.

Ночнуха — норусское название совы.

Омур — мир, в котором разворачивается действие романа.

Орифаус, сабарна, лиловая семирна, панцирник, траувль, тавриус, песчаный пустынный — хищная нежить.

Осей — час.

Песчаная велка — нежить, обитающая в Коварной Пустоши.

Праздник Смены года — норусское название Нового года.

Рейма — куст, цветущий яркими крупными цветами. Растение обладает лечебными свойствами.

Рейск — город, расположенный на северо-востоке Норуссии.

Серая лихорадка, кровавая твердь — смертельно опасные заболевания.

Сластоцветы — лечебные растения, используемые для приготовления любовных зелий.

Тилрит — камень, блокирующий любую магию.

Фрест — бог огня на Омуре.

Хмар — мелкое существо, созданное Навью. В Норуссии это слово также используется для эмоционального выражения чувств говорящего.

Хмаров круг — число тринадцать.

Шалуна — богиня удачи на Омуре.

Ширасс — город на Торр-Гарре.

Штравенбах — государство гномов.

Эргар — место в горах в империи дуайгаров, где расположена школа боевых искусств.

Яр-птица — так в Норуссии называют жар-птицу.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... ОБЪЯТИЯ ДРАКОНА. Фантастический роман	5
<i>Глоссарий</i>	536